

МГУ имени М.В. Ломоносова
Юридический факультет

*К 75-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

ПО ДОЛГУ ПАМЯТИ

*Альманах, посвященный преподавателям
Юридического факультета МГУ – участникам
Великой Отечественной войны*

Фрагмент для сайта www.law.msu.ru

**Проект Профсоюзного комитета
Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова**

2020

ББК 63.5; 67.3

П41

По долгу памяти (альманах, посвященный преподавателям юридического факультета МГУ – участникам Великой Отечественной войны). Фрагмент для сайта *www.law.msu.ru* / отв. ред. Д. Д. Коновалов. – М., 2020. – 64 с.

Настоящий альманах составлен на основе материалов музея юридического факультета МГУ и предназначается для студентов и преподавателей юридических вузов.

Опубликовано на сайте *www.law.msu.ru*

01.05.2020

Адрес: 119991, г. Москва, ул. Ленинские горы, 1 гум. корпус, ГСП-1.

Телефон/факс: (495) 939-29-03.

Электронный адрес: *office@law.msu.ru*

© Юридический факультет МГУ, 2020

Руководитель проекта

Давидян Гаяне Михайловна, кандидат юридических наук, доцент кафедры истории государства и права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, председатель Профсоюзного комитета.

Авторский коллектив

Богданова Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Заслуженный профессор Московского университета.

Васильев Олег Леонидович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Коновалов Дмитрий Денисович, инспектор по контролю за исполнением поручений юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, член Российского военно-исторического общества (*ответственный редактор*).

Клеандрова Валентина Михайловна, кандидат юридических наук, профессор Академии ФСБ России, лауреат Государственной премии РФ.

Крылова Наталья Евгеньевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Крюкова Евгения Сергеевна, ассистент кафедры криминалистики юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Мишина Екатерина Августовна, кандидат юридических наук, преподаватель НИУ «Высшая школа экономики».

Соколова Эльвира Дмитриевна, доктор юридических наук, профессор кафедры финансового и налогового права Финансового университета при Правительстве РФ.

Филиппов Павел Александрович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Фролова Елизавета Александровна, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Яблоков Сергей Анатольевич, кандидат исторических наук, ведущий специалист по учебно-воспитательной работе юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Корректор

Елина Любовь Геннадьевна, учитель русского языка и литературы Политехнической гимназии (г. Нижний Тагил).

В работе по созданию книги также принимали активное участие студенты юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова:

Камо Авакян,

Дина Акбашева,

Марина Белоусова,

Мария Гаврилина,

Денис Герасимов,

Алёна Максименко,

Егор Матвеев,

Григорий Москевич,

Валерий Панин,

Кристина Погарская,

Полина Шумицкая.

СОДЕРЖАНИЕ

Фрагмент

Вступительное слово	6
§ 1. <i>Ткачевский Юрий Матвеевич</i>	7
§ 2. <i>Васильев Александр Николаевич</i>	23
§ 3. <i>Ворожейкин Евгений Минаевич</i>	25
§ 4. <i>Галкин Борис Афанасьевич</i>	27
§ 5. <i>Грибанов Вениамин Петрович</i>	30
§ 6. <i>Зайкин Алексей Данилович</i>	33
§ 7. <i>Иванов Георгий Васильевич</i>	36
§ 8. <i>Киселев Яков Львович</i>	38
§ 9. <i>Коваленко Николай Иванович</i>	40
§ 10. <i>Коняхин Леонид Григорьевич</i>	43
§ 11. <i>Лейст Олег Эрнестович</i>	44
§ 12. <i>Леонтьев Борис Михайлович</i>	49
§ 13. <i>Мишин Август Алексеевич</i>	55
§ 14. <i>Савичев Григорий Павлович</i>	58
§ 15. <i>Чистяков Олег Иванович</i>	59
§ 16. <i>Цыпкин Сергей Дмитриевич</i>	61

Вступительное слово

Дорогие студенты и преподаватели!

9 мая 2020 года исполняется 75 лет победе в Великой Отечественной войне. Справедливо отмечают, что этот день «стал вторым рождением нашего народа»¹.

Представляем Вашему вниманию альманах, посвященный преподавателям юридического факультета Московского университета - участникам Великой Отечественной войны, в котором приведены очерки, основанные на реальных жизненных фактах, документах, наблюдениях и воспоминаниях авторов.

Люди, о которых рассказывает эта книга, - это победители, личности с большой буквы, которые защищали нашу Родину в годы войны, отстаивали свое право на жизнь, право на существование будущих поколений. Биографии этих людей - это пример благородства, мужества, достоинства и беззаветного служения Отечеству.

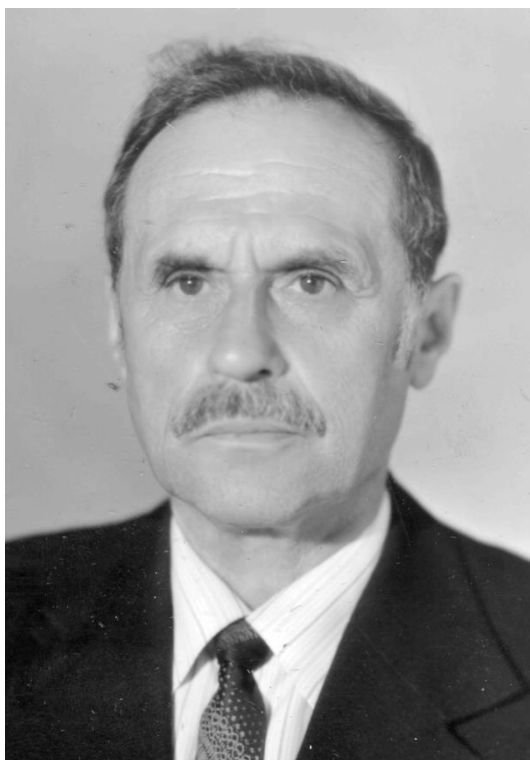
Все дальше от нас победный май 1945 года. По долгу памяти... Кому нужна эта память? Говорят, что человек живет до тех пор, пока его помнят. Однако для последующих поколений студентов и преподавателей строки данной книги могут быть так же дороги, как и для фронтовиков. Для одних - это имена учителей и наставников, для других – возможность окунуться в «омут памяти» и соприкоснуться с судьбами героев-победителей.

Выражаем благодарность всем, кто поддерживал нас в нашей работе по увековечению памяти участников Великой Отечественной войны и сохранению преемственности поколений.

Авторский коллектив

¹ Томсинов В.А. Великая Отечественная война (1941-1945): что это было? // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. - 2010. - № 3. - С. 16-34.

Ткачевский Юрий Матвеевич
Герой Советского Союза

Годы жизни: **1920-2016**

Военные награды: **Ордена Красной Звезды, Отечественной войны I и II степеней, медали «Золотая Звезда», «За победу над Германией»**

Кафедра: **уголовное право и криминология**

Юрий Матвеевич Ткачевский родился 10 июня 1920 года в городе Павлово Горьковской (ныне – Нижегородской) области. Отец, Ткачевский Матвей Захарович, до Октября 1917 года был рабочим, после революции – служащий на партийной работе. Мама, Нина Андреевна, вела домашнее хозяйство. Семья часто переезжала из одного города в другой. Юрий учился в разных школах и среднюю школу окончил в 1939 году в городе Рыльске Курской области. В ноябре 1936 года Рыльским РК ВЛКСМ был принят в комсомол.

Из воспоминаний юности одно было очень ярким и касалось события, определившего последующую жизнь Юрия Матвеевича. Когда ему было 13 лет, в нескольких километрах от города Ливны, где жила семья Ткачевских, совершил вынужденную посадку самолет. Это был учебный самолет Яковлева – биплан.

Юра со своим другом Александром Зубцовым бегали каждый день смотреть на «чудо техники и воплощение красоты», пахнущее бензином и горелым маслом. Именно тогда он и его друг поклялись «кровью» стать летчиками – прокололи указательные пальцы и на клочке бумажки

написали клятву, сильнее которой в их тогдашнем представлении ничего быть не могло. Юра свое слово сдержал, а друга в авиацию не взяли по состоянию здоровья. Впоследствии Александр окончил танковое училище, стал танкистом и погиб в первые дни Великой Отечественной войны.

Воплощая свою мечту, Юрий Ткачевский серьезно занялся спортом – плаванием и уже через несколько лет выигрывал призовые места в областных соревнованиях среди школьников. И еще - книги, книги, книги... В то время не было такой литературы о летчиках, которую бы не прочитал Юра. Буквально настольной стала повесть о знаменитом нижегородце Валерии Павловиче Чкалове. Правда, мама не разделяла энтузиазма сына по поводу летной профессии и очень хотела, чтобы он стал инженером, однако тот настаивал на своем.

В 1937 году руководство всесоюзного комсомола выступило с лозунгом: «Даешь 25 тысяч комсомольцев-летчиков!». В Рыльский район приехала специальная комиссия по отбору добровольцев. Точнее, комиссий было две: одна медицинская, другая мандатная. Юрий Ткачевский, имевший хорошую физическую подготовку, медицинскую комиссию прошел успешно. Однако мандатная комиссия его не пропустила.

Сложное это было время. Теперь, спустя годы, когда открылись архивы, стали доступными секретные документы и свидетельства очевидцев, мы можем оценить и масштабы незаконных репрессий, и ужас семей, подвергнутых необоснованным мерам «социальной защиты», а тогда – отца Юрия исключили из партии за «политическую близорукость»: не разглядел в своем хорошем знакомом затаившегося «врага народа». «Враг народа» действительно совершил преступление - украл бланк партбилета, за что был сослан в лагерь и там расстрелян. Спустя шесть месяцев после исключения Матвея Захаровича восстановили в партии, ограничившись строгим выговором с предупреждением. Однако Юрию на мандатной комиссии сказали: «Твой отец – ротозей, и ты, вероятно, будешь таким же. Мы тебе не можем доверить самолет: ты или по неосторожности посадишь его на территории врага, или разобьешь».

В одночасье рухнули все надежды. Однако Юрий не сдавался и вторую попытку осуществить свою мечту предпринял по окончании десятилетки в 1939 году, обратившись в райвоенкомат с просьбой дать

направление в авиационное училище. На этот раз просьба была удовлетворена. Прошлое отца или было забыто, или не было принято во внимание. Скорее, второе. На тот момент уже стало очевидным, что война вот-вот начнется и стране потребуются военные специалисты.

21 ноября 1939 года Юрий Ткачевский был зачислен курсантом в Харьковское военное авиационное училище. Поскольку перед самой войной все военные училища перешли на ускоренные выпуски, вместо положенных трех лет Юрий проучился чуть больше одного года, окончив училище с отличием в звании младшего лейтенанта.

Юрию предложили остаться в училище на преподавательской работе, но он хотел летать и при поддержке комиссара учебной эскадрильи Буданова добился направления в боевую часть – 316-й разведывательный авиационный полк, который базировался на аэродроме в городе Проскурове на Украине (ныне Ивано-Франковск). Непосредственно перед войной, в мае 1941 года полк был передислоцирован на полевой аэродром. По словам Юрия Матвеевича, лагерь был очень неудачный: находился в низине, был «мокрый».

Как рассказывал Юрий Матвеевич много лет спустя, 22 июня 1941 года полк подвергся жесточайшему налету немецкой авиации и был обескровлен. Вся боевая часть была утрачена. Остатки полка направили в глубокий тыл на перевооружение. Юрий получил контузию, результатом которой стало заикание в течение многих лет, правый глаз был поврежден. Чудом было уже то, что Юрий остался жив. Вообще, уже тогда его обязаны были комиссовать, поскольку летчик должен обладать практически идеальным зрением. А уж не видеть на один глаз – совершенно невыносимая ситуация!

Сильное желание летать толкнуло Юрия на один довольно рискованный шаг. Когда перед выпиской из госпиталя проверяли зрение, сестричка велела прикрыть правый глаз и читать левым. Юра так и сделал. А когда она предложила закрыть левый глаз, он, сделав определенное движение рукой в воздухе, опять прикрыл правый глаз и вновь читал левым. В результате медики пришли к выводу, что у Юрия «сто процентное зрение» и он может летать! Для Юры это было самое главное: он снова в строю.

Конечно, как вспоминал Юрий Матвеевич, травма, полученная в самом начале войны, не обошлась без последствий: во время службы он далеко не всегда чувствовал себя хорошо, правый глаз, по его выражению, «подал в отставку». При выводе машины из пикирования или при резком вираже возникали колоссальные перегрузки, от которых кровь становилась тяжелой, как ртуть, и рвала кровеносные сосуды носа, ушей, глаз. Но он неплохо стрелял, глядя одним глазом, работал аккуратно и качественно.

После выздоровления его направили на полтавские курсы усовершенствования (в Краснодаре), а затем – на давлекановские (близ Уфы). Юрий не оставлял попыток добиться направления в действующую часть, и с большим трудом ему наконец это удалось.

На начало января 1943 года Юрий Ткачевский находился в Вольском резервном авиационном полку. В это время в город Вольск прибыл представитель 48-го авиационного полка дальней разведки Главного командования Военно-воздушных сил Красной Армии для подбора кадров. Искал он летчиков пограмотнее. По личным делам отобрал тех, кого посчитал достойными служить в этом полку, а затем лично побеседовал с каждым из кандидатов. Было отобрано тридцать человек – пятнадцать экипажей. В число тех, на кого пал выбор, вошел и Юрий Матвеевич.

Вскоре 48-й авиационный полк дальней разведки получил звание гвардейского Нижнеднепровского ордена Суворова. Первоначально он базировался в Орехово-Зуеве, а затем был передислоцирован на аэродром Кубинка (Московской области). Именно с этого аэродрома Юрий и начал свою боевую деятельность. Только в конце войны полк перевели в Кировоград (Украина).

Все отобранные кандидаты прошли серьезные испытания, в процессе которых Юрий Моргунов занял первое место среди летчиков, а Юрий Ткачевский – первое место среди штурманов. Так возник первый, и лучший, экипаж этого пополнения - экипаж двух Юриев, Моргунова-Ткачевского.

Первое задание, полученное экипажем, было не боевым, но довольно сложным: необходимо было получить самолет на авиазаводе в Новосибирске и перегнать машину на подмосковный аэродром. Ни у сержанта-летчика, ни у младшего лейтенанта-штурмана опыта подобных

экспедиций не было, но всё обошлось благополучно: экипаж справился с заданием и привел машину в полной исправности. Правда, на этом сложном маршруте пришлось преодолеть немало трудностей: летели в сплошных дождях, на бреющем полете, при низкой облачности и сильных ветрах, без радиосвязи с аэродромами промежуточных посадок. Из трех экипажей, получивших приказ перебазироваться на новый аэродром, в 3-ю эскадрилью майора Андрианова, только самолет, управляемый экипажем Моргунова-Ткачевского, прибыл в место назначения в установленный срок и уже на следующий день смог осуществить первый вылет с конкретным боевым заданием.

Во время войны Юрию довелось летать на многоцелевом двухместном самолете ПЕ-3, который был задуман как тяжелый истребитель-перехватчик или штурмовик, но оказался слишком тяжел для истребителя и слабо вооружен для штурмовика. Вместе с тем как дальний разведчик он был удобен: самолет имел довольно большой радиус действия. Летал Юрий и на ПЕ-2 – трехместном пикирующем бомбардировщике. Для увеличения радиуса полетов в самолете вместо бомб монтировали дополнительные бензобаки. Полк обслуживал дальней разведкой главное командование в секторе от Белоруссии на юг вплоть до Греции. Штаб полка был в Москве, точнее, Кубинке, а эскадрильи находились на разных полевых аэродромах.

Третья эскадрилья, в которой служил Юрий, летала в секторе Украины, а затем - Болгарии. Позднее Юрий Матвеевич осуществлял дальние вылеты на Вену, Прагу, Будапешт, Белград, Бухарест, Братиславу. В конце войны приходилось летать на Адриатическое море, где Юрий впервые вел разведку военно-морских сил Италии.

Дальняя авиаразведка всегда сопровождалась фотографированием. Сначала доклад о результатах разведки делали в устной форме, а через несколько часов пленки проявлялись, и данные – уже с точностью до одного самолета, вагона, танка – передавались главному командованию и командованию соответствующего фронта. Собрать сведения для устного доклада было чрезвычайно важно – большие расхождения с документальными материалами разведки считались недопустимыми. Но у

Юрия получалось довольно хорошо: его устные доклады в основном подтверждались произведенными снимками.

Впоследствии Юрий Матвеевич признавался: «Любил я эту работу. Она у меня очень хорошо шла. Очень уж я старался. И если мы летели на длительные маршруты, то я знал назубок любой линейный ориентир, который мне встречался. В случае воздушного боя ориентировку соблюдать очень трудно. А мне удавалось моментально ее восстановить. У нашего экипажа не было ни одного случая, чтобы мы заблудились или сорвали боевое задание... В связи с этим, когда надо было выполнить очень ответственное задание, посылали нас».

Авиационный полк, в котором воевал Юрий, осуществлял разведку и крупных битв, в частности Сталинградской. Потери полка в этот период были колоссальными. Вообще, по словам Юрия Матвеевича, за все военное время полк потерял три летных состава! Только один летчик из первого состава полка остался в живых – старший лейтенант Баркалов, все остальные погибли.

Юрию довелось непосредственно участвовать в крупных военных операциях второй мировой войны, среди которых особое место занимает Курская битва. В процессе подготовки к сражению он выполнял разведку в секторе «Харьков-Полтава-Киев». Добраться до необходимых объектов было крайне затруднительно, поскольку гитлеровцы всеми силами старались не допустить разглашения информации о своих военных объектах и действиях. Ими предпринимались большие усилия по истреблению разведывательной авиации СССР.

За несколько недель до начала Курской битвы летать и вовсе стало невозможно: немцы сбивали каждый второй самолет. Экипаж Моргунова-Ткачевского пересадили на трехместный пикирующий бомбардировщик, добавив к ним стрелка-радиста Петра Петрова, и они летали под защитой эскадрильи истребителей из шести самолетов. Иначе было нельзя. Летать приходилось на небольшой высоте, не выше трех тысяч метров, то есть в районе досягаемости всех зенитных средств, поэтому пробоин бывало очень много и людские потери были существенные. Это уже была не дальняя, а ближняя разведка.

В результате успешных действий экипажа Моргунова-Ткачевского-Петрова удалось обнаружить много ценных военных целей: три эшелона с танками, подходившие к Харькову с запада, колонны бронетехники, автомашины с пехотой, а также штаб крупного танкового соединения. Летчики-разведчики передали координаты немецкого штаба, и мощная штурмовая авиация «разнесла в щепки» это место. На другой день разведчики, пролетая над этим местом, поразились тому, сколько сгорело военной техники.

Каждый день по несколько раз они вылетали и сообщали по радио об обнаруженных целях. Затем возвращались на базу, заправляли самолет горючим и сразу же летели проверять, что за это время сделали штурмовики, после чего по радио докладывали командованию, поражена цель или нет. Если нет, туда направлялась следующая эскадрилья штурмовиков. Тяжелая, напряженная работа!

В июле 1943 года Юрий стал свидетелем того, как немецкие танковые колонны подтягивались к Прохоровке, где предстояло крупнейшее танковое сражение. О передвижениях немцев летчики-разведчики доложили командованию смешанного авиационного корпуса. В указанное место были направлены штурмовики и бомбардировщики, которые стали наносить удары в основном кумулятивными бомбами. Юрий воочию увидел, что представляет собой такая бомба. Зажигательная, или кумулятивная, бомба – это небольшая, весом всего в несколько килограммов, бомба, обладающая, однако, страшной разрушительной силой. Попадая сверху на танк, она прожигает мощную, сорокасантиметровую броню танка. Попав внутрь машины, этот «снарядик» выпускает остатки температурной обработки, под действием которой экипаж мгновенно погибает. Затем вспыхивает и сам танк. Немецкие танки, по словам Юрия Матвеевича, горели, словно спичечные коробки.

Благодаря сведениям, переданным экипажем Моргунова-Ткачевского-Петрова, на подступах к Прохоровке было уничтожено немало танков противника. Сфотографировать саму Прохоровскую битву разведчикам не удалось, поскольку сверху были видны лишь облака пыли,

дым и огонь. Разобраться, где советские танки, а где немецкие, в таком крошечном аду было нельзя.

В середине июля 1943 года экипаж был переброшен в Кубинку, и летчики совершили несколько вылетов на северный фронт Курской битвы. Таким образом, Юрию Матвеевичу довелось участвовать и на юге, и на севере этого важного, переломного в ходе Великой Отечественной войны сражения.

Во время войны судьба не раз испытывала Юрия Матвеевича на стойкость и мужество. Один из таких случаев, который показывает, что даже небольшая ошибка экипажа может стать роковой, он не мог забыть. Как раз во время Курской битвы командир полка штурмовиков определил место их с напарником машине на самом краю аэродрома, примерно в полутора километрах от штабной землянки. Это объяснялось тем, что, по мнению командования, одиночную машину немцы, вероятней всего, атаковать не будут, и она останется цела, а разведчиками командир очень дорожил. Такая забота начальства летчикам-разведчикам, с одной стороны, была, конечно, приятна, но, с другой – обременительна, поскольку им приходилось немало побегать: после выполнения задания они мчались к штабной землянке с устным докладом, за это время боевую машину заправляли бензином, а после доклада сразу бежали обратно и снова летели на задание.

Однажды, забираясь в машину, Юрий зацепил парашютом какой-то выступ, и парашют начал распускаться. Лететь без парашюта было невозможно хотя бы потому, что для него было специальное углубление в сиденье – летчики сидели на парашюте. Бежать за новым значило тащить его на себе три километра – туда и обратно, а вылет срочный. И Юрий попросил техника перетянуть парашют проволокой, что тот и сделал. Так и полетели. Перелетели через Северский Донец - вокруг сплошная облачность, а когда облака кончились, Юрий автоматически огляделся по сторонам и с ужасом обнаружил примерно в трехстах-четырехстах метрах сзади целую эскадрилью «мессершмиттов», которая быстро догоняла летчиков-разведчиков. Открой немцы огонь – сделать ничего было бы нельзя. Но случилось чудо: немцы их не тронули. Только один из них, пролетая мимо, погрозил кулаком.

Чуть позже Юрий понял, почему немцы так поступили. Встреча с немецкой эскадрильей произошла недалеко от Белгорода, где шел напряженный воздушный бой. В небе одновременно находилось около двухсот самолетов. Со стороны это напоминало огромный пчелиный рой. То и дело вспыхивали искры и самолеты падали вниз, оставляя за собой черный шлейф дыма. И преследователям надо было вступить в этот бой, поэтому им было не до самолета-одиночки.

С Курской битвой был связан еще один, не менее драматичный случай. За месяц-полтора до начала битвы необходимо было произвести обследование железных дорог и аэродромов в районе Харькова. Юрий с особым трепетом относился к этому городу, в котором ему довелось жить и учиться до войны. На высоте примерно восьми тысяч метров в правый двигатель самолета попал зенитный снаряд, и над самым городом машину начало разворачивать в сторону неработающего двигателя. С огромным трудом летчики смогли дотянуть неисправную машину до линии фронта и сели прямиком между нашими и немецкими окопами. Выскочив из самолета, разведчики побежали к своим. И, как признавался Юрий Матвеевич, они так быстро бежали, что ни немцы, ни наши не успели на это отреагировать. Немцы, спохватившись, открыли огонь только тогда, когда летчики уже буквально ввалились в свой окоп. Ночью с помощью танка неисправный самолет вытащили на свою территорию и отремонтировали. На нем еще долго потом летали.

Вскоре после Курской битвы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 февраля 1944 года лейтенанту Ткачевскому Юрию Матвеевичу было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (№ 2848). Звание Героя Советского Союза было присвоено и его напарнику – Моргунову Юрию Васильевичу. Об этом летчики узнали, зайдя для доклада о результатах очередного полета. А 23 февраля 1944 года они прибыли в Москву, где в тот же день им вручили звезды.

На вручении звезды Героя Советского Союза с Юрием Матвеевичем произошел почти курьезный случай. После награждения было запланировано групповое фотографирование с М.И. Калининым. Михаил Иванович обратил внимание на высокого худощавого молодого летчика и

пригласил его присесть рядом с ним. Однако один из вышестоящих по званию офицеров не дал Юрию это сделать и место рядом с «всесоюзным старостой» занял сам. Тогда Калинин предложил Юрию встать непосредственно за его спиной, что он и сделал. Этот снимок до сих пор хранится в домашнем архиве Ткачевских.

В наградном листе Юрия Матвеевича, которым он был представлен к званию Героя Советского Союза и который хранится в Центральном архиве Министерства обороны Российской Федерации, описывается еще один случай, хорошо показывающий бесстрашие, самообладание и мужество этого удивительного человека: «24 октября 1943 года при выполнении задания по фотографированию аэродрома Кировоград был атакован тремя истребителями противника, тов. Ткачевский метким огнем сбил одного стервятника, два других истребителя прекратили атаку самолета. В это время тов. Ткачевский почувствовал, что самолет стал неуправляем и находится в пикировании, повернувшись к летчику – увидел, что он лежит на штурвале без сознания и шлем кислородной маски порван. Тов. Ткачевский не растерялся, взял штурвал и вывел самолет из пикирования, повел его на снижение. На высоте 2500 метров летчик очнулся, принял штурвал, а тов. Ткачевский продолжал вести наблюдения. Экипаж задание выполнил и привез ценные данные о противнике». Не стоит забывать, что на тот момент Юрию Матвеевичу было всего 23 года!

В этом же архивном документе читаем: «За время Отечественной войны т. Ткачевский произвел 98 успешно выполненных боевых вылетов на разведку глубокого тыла противника. Все задания выполняет на хорошо и отлично. Летал на разведку в районы: Орел, Брянск, Смоленск, Сеща, Рославль, Гомель, Витебск, Полтава, Киев, Конотоп, Бахмач, Нежин, Красноград, Харьков, Лозовая, Краматорск, Сталино, Днепропетровск, Кременчуг, Запорожье, Кривой Рог, Кировоград, Смела. Им обнаружено и фотодокументами подтверждено: самолетов 5450, жд составов 3660, автомашин с грузами и войсками 9840, танков 1670, орудий 975, переправ 32; а также летал на фотографирование линии обороны противника по реке Северный Донец и Днепр. Им зафотографирована площадь в 42000 кв. км. Кроме этого им производились визуальные наблюдения, не входящие в задание Командования».

Здесь же мы находим характеристику Юрия Матвеевича командованием: «Как летнаб подготовлен отлично, летает в любых метеоусловиях. В полете спокоен, на задание идет смело и уверенно. Потерь ориентировок не имеет. За время боевой работы имел 36 встреч с истребителями противника, но смелость и умение использовать вооружение самолета давали возможность быть победителем в неравных боях с вражескими истребителями». И далее: «В выполнении заданий бесстрашен и смел. Летает уверенно, все задания выполняет точно и в срок. Как штурман подготовлен отлично и свои знания и боевой опыт работы умело передает подчиненным. Лично дисциплинирован, требователен к себе и подчиненным. В выполнении заданий инициативен и сообразителен. Летает на самолетах ПЕ-2, ПЕ-3, общий налет 317 часов. Физически здоров, в полетах вынослив. Строевая выправка хорошая. Среди товарищей пользуется заслуженным авторитетом. Своей боевой работой доказал преданность делу Партии Ленина-Сталина». В те времена это было наивысшей похвалой и самым серьезным признанием заслуг перед отечеством.

Заканчивается представление словами: «За 20 боевых вылетов награжден «Орденом Отечественной войны II степени». За 78 отлично выполненных боевых вылетов по разведке глубокого тыла противника на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом: мужество, отвагу и героизм, командование полка представляет гвардии лейтенанта Ткачевского Ю.М. к высшей правительственной награде – присвоению звания «Героя Советского Союза».

За подвиги в годы Великой Отечественной войны Юрий Матвеевич награжден орденами Ленина, Октябрьской Революции, Отечественной войны I степени, Отечественной войны II степени, Красной Звезды и двадцатью тремя медалями.

Юрий Матвеевич участвовал в освобождении Харькова, Киева, в Яссо-Кишиневской битве, Корсунь-Шевченковской операции и других сражениях. Всего им был совершен сто пятьдесят один вылет, из них семьдесят девять - в дальней разведке, сфотографирована площадь свыше сорока двух тысяч квадратных километров, что примерно соответствует площади такого государства, как Дания.

В 1944 году произошли важные перемены в личной жизни Юрия Матвеевича. Он женился и до конца жизни не расставался со своей супругой Ниной Семёновной. Знакомство будущих супругов состоялось в 1942 году. Получив краткосрочный отпуск, Юрий поспешил в Павлово, к матери и сестре. На пристани в Васильсурске он заметил компанию молоденьких девушек, провожавших подругу. Одна из провожавших настолько приглянулась Юрию, что сразу после отбытия судна из Васильсурска он разыскал на пароходе ее подругу, чтобы узнать имя и адрес красавицы. Потом было письмо в Васильсурск, а в начале 1943 года состоялась их личная встреча. Через год состоялась свадьба.

8 мая 1945 года Юрий совершил последний боевой вылет – в окрестности Праги. Туда подходили наши танковые войска, и необходимо было разведать для них безопасные дороги. Это был и последний боевой вылет в полку.

Ранение, полученное в самом начале войны, давало о себе знать. На первой же медкомиссии Юрий услышал: «Ты преступник! С таким зрением ты ставил под угрозу и напарника, и самолет». Полеты запретили, и командование предложило Юрию штабную работу, направление в военную академию, но он отказался.

К этому времени Юрий выбрал себе новую профессию – профессию юриста. Сразу после демобилизации, случившейся лишь в мае 1946 года, он поступил в Московский юридический институт (МЮИ) и окончил его в 1950 году с отличием. В том же году поступил в аспирантуру МЮИ.

В мае 1953 года Юрий Матвеевич досрочно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Уголовная ответственность за хозяйственные преступления в области социалистической промышленности» под научным руководством известного профессора, заведующего кафедрой уголовного права МЮИ Бориса Самойловича Утевского. После успешной защиты Юрий Матвеевич был оставлен в МЮИ работать преподавателем кафедры уголовного права.

В 1954 году МЮИ вошел в состав юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. С этого момента судьба Юрия Матвеевича была неразрывно связана с судьбой кафедры уголовного права и криминологии

юридического факультета МГУ: с 1954 по 1956 год он работал ассистентом, с 1956 по 1966 год – доцентом, с 1966 года – профессором.

В 1957 году именно в стенах Московского университета он прочитал свою первую лекцию студентам. Для юридической науки этот период был непростым. В 1937 году вследствие известных исторических событий изучение исправительно-трудового права в гражданских вузах СССР было запрещено - разрешено было изучать лишь соответствующее буржуазное право, которое именовалось «тюрьмоведением». Однако в 1957 году в связи с общим «потеплением» в стране стало возможным восстановить чтение лекций по исправительно-трудовому праву в гражданских учебных заведениях, что и смог осуществить Ю.М. Ткачевский. Он не только одним из первых в СССР прочитал обновленный курс лекций по этому предмету, но и разработал соответствующую учебную программу по нему. Впоследствии Юрий Матвеевич вошел в комиссию по разработке «Основ исправительно-трудового права Союза ССР и союзных республик» 1969 года и Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1970 года. За участие в разработке исправительно-трудовых кодексов Украины, Белоруссии, Киргизии и Узбекистана президиумы верховных советов этих республик объявили ему благодарность.

Лектор Юрий Матвеевич был прекрасный! Спокойная речь, выверено каждое слово, никаких слов-паразитов («ну», «как бы» и тому подобных), четкое изложение, веская аргументация. Лекции по исправительно-трудовому праву были особенно интересны студентам, поскольку в ходе лекций давался такой материал, который невозможно было нигде почерпнуть: большая часть информации о местах лишения свободы, содержащихся там лицах, а тем более статистическая информация, по-прежнему были малодоступны.

В одном из интервью Юрий Матвеевич признался: «Я люблю работать с людьми, убеждать их в своей правоте, доносить знания до слушателей. Кроме того, преподавательская работа дает возможность писать, заниматься научными изысканиями».

Юрий Матвеевич - один из немногих авторов, считавших, что кара – это неременная цель и содержание уголовного наказания. Без кары последнее немыслимо. По его мнению, карательность наказания

заключается в том, что оно в той или иной степени причиняет физические и моральные страдания осужденному, носит принудительный характер, порицает, является позорящим, способно в определенной мере восстановить поправное право, удовлетворить чувство справедливости, способствует искуплению вины, имеет воспитательное значение.

В мае 1966 года Юрий Матвеевич защитил докторскую диссертацию на тему «Освобождение от отбывания наказания по действующему советскому уголовному праву». В 1967 году ему присвоено ученое звание профессора. Юрий Матвеевич стал первым профессором нового поколения кафедры уголовного права МГУ после долгого перерыва. До него звание профессора получили лишь В. Д. Меньшагин и Н. Д. Дурманов.

Юрий Матвеевич находился у истоков известной телепередачи «Человек и закон», ведущим которой с 1996 года стал А.В. Пиманов. Это одна из интереснейших и малоизвестных страниц биографии Юрия Матвеевича. В 1974 году руководство Гостелерадио СССР обратилось на юридический факультет МГУ с просьбой помочь в организации и проведении цикла передач с условным названием «Человек и закон». В то время подобных передач на телевидении не было. О существовании преступности в СССР говорить было не принято, а ее статистика была закрытой. В силу особой важности задания именно Ю.М. Ткачевскому партбюро факультета поручило организовать такую передачу и выступить в роли ее ведущего. Юрий Матвеевич попросил выделить ему квалифицированного помощника. Такой помощник был найден. Им стал доцент, кандидат юридических наук (впоследствии – профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук) Геннадий Николаевич Борзенков. К тому времени Геннадий Николаевич уже имел опыт работы в издательстве «Юридическая литература», поэтому стал первым внештатным редактором передач. По свидетельству Геннадия Николаевича, программа очередной передачи обязательно согласовывалась и утверждалась на партбюро факультета.

Юрий Матвеевич провел в качестве ведущего первые восемнадцать передач цикла. Первоначально продолжительность передачи была весьма скромной: всего десять-пятнадцать минут в прямом эфире. На экране появлялся Герой Советского Союза профессор Ю.М. Ткачевский и

объявлял очередную передачу. После небольшого вступления слова предоставлялось гостю – профессору МГУ - для небольшой лекции на определенную правовую тему. Гостями передачи в разное время были профессора А.И. Денисов, В.П. Грибанов, Д.Л. Златопольский. Для того времени сам формат передачи, адресованной, в первую очередь, широкому кругу населения, имел большое воспитательное и информационное значение. Даже название передачи имело глубокий смысл - поиск ответа на вопрос: «Человек для закона или закон для человека?»).

В течение десяти лет (с 1976 по 1986 год) Ю.М. Ткачевский возглавлял кафедру в качестве ее заведующего². Этот период преподаватели, работавшие в то время, вспоминали с улыбкой и называли «юрским периодом». По словам Г.Н. Борзенкова, на кафедре установилась благоприятная атмосфера, самые теплые человеческие отношения между ее сотрудниками. В качестве заведующего кафедрой Юрий Матвеевич проявлял исключительную доброжелательность, готовность помочь молодым коллегам. Много усилий он прилагал к тому, чтобы оживить учебные программы, внести разнообразие в спецкурсы. Количество последних значительно увеличилось. Сам он читал по очереди с Г.Н. Борзенковым спецкурс «Преступления против собственности».

Под руководством Юрия Матвеевича подготовлены и защищены двадцать одна диссертация по уголовному и две – по уголовно-исполнительному праву. Среди учеников Юрия Матвеевича – А.И. Кулагин, В.Я. Богданов, Л.В. Иногамова-Хегай, В.В. Похмелкин, Б.Ж. Жунусов, О.К. Павлова, Е.А. Горяйнова, М.Н. Тагиев, И.В. Баскова, Т.Д. Шарипов и другие.

В 2000 году Ю. М. Ткачевскому было присвоено звание «Заслуженный деятель науки Российской Федерации». Юрий Матвеевич являлся Заслуженным профессором МГУ. В 2005-м, в год 250-летия Московского университета, Юрий Матвеевич был награжден высшей наградой МГУ – «Звездой Московского университета», которую он считал одной из самых дорогих и значимых в своей жизни. «Звезда» учреждена к юбилею МГУ и выражает признание заслуг лауреата перед обществом в развитии науки, образования и культуры. Ее удостоиваются выдающиеся

² С 17 февраля 1986 года обязанности заведующего кафедрой перешли к профессору, д.ю.н. Н.Ф. Кузнецовой.

выпускники Московского университета, а также общественные, научные и государственные деятели, которые внесли весомый вклад в развитие вуза и университетской науки.

Юрий Матвеевич, проработавший в Московском университете шестьдесят два года, не представлял себе жизни без него и был ему всецело предан до последних своих дней. Он любил науку уголовного права, любил работу преподавателя, любил студентов, любил саму атмосферу Московского университета.

Творческое наследие Юрия Матвеевича весомо, хотя монографических работ им было написано, к сожалению, не так много. Всего им было опубликовано более двухсот двадцати научных и учебно-методических работ, из них одиннадцать монографий, тридцать шесть учебников по уголовному и уголовно-исполнительному праву.

В год 90-летия Юрия Матвеевича были изданы его «Избранные труды». Заканчивается статья словами: «Подводя итог, отмечу, что постоянно стремился к какой-то генеральной цели в своей деятельности, работал много и упорно. И то, что я осуществлял, радовало меня. Причем это относилось как к военной службе, так и к последующему труду преподавателя и научного работника в юриспруденции. Мои усилия влились в общенародную борьбу с фашизмом, являлись одним из кирпичиков грандиозного Дня Победы над врагом человечества и мирной жизни, труда по восстановлению страны после войны и в дальнейшем ее развитии. Сальдо положительное. Не зря жил и живу...».

30 декабря 2016 года Юрия Матвеевича не стало. Чуть раньше, весной того же года не стало его любимой жены, с которой он прожил почти 72 года, – Нины Семёновны. Похоронен Юрий Матвеевич на Троекуровском кладбище в Москве (участок 26, ряд 5).

У всех, кто хорошо знал Юрия Матвеевича, он останется в памяти человеком глубоко порядочным, честным, благородным, интеллигентным, с прекрасным и тонким чувством юмора, с уважением относившимся к своим коллегам и студентам, легким в общении, но не легковесным, не терпящим фальшь и некомпетентность. Человеком с большой буквы. Человеком-легендой. Воином-Победителем. Профессором Московского университета.

Васильев Александр Николаевич

Годы жизни: **1902-1985**

Военные награды: **медаль «За Победу над Германией»**

Кафедра: **криминалистика**

Александр Николаевич Васильев родился 29 марта 1902 года в Астрахани. В 1918 году, в 16 лет, он начал самостоятельную трудовую деятельность, работал в различных советских учреждениях.

В 1926 году после службы в Красной Армии Александр Васильев поступил в Институт красной профессуры. Его юридическая карьера была стремительной и удачной. До Великой Отечественной войны он работал следователем в органах прокуратуры.

В 1942 году Александр Николаевич был назначен заместителем Прокурора РСФСР, а в 1944 - прокурором города Москвы. В конце 1946 года А.Н. Васильев был назначен дополнительным обвинителем от СССР в процессах Международного военного трибунала для Дальнего Востока.

На Токийском процессе он поддерживали обвинение в отношении главных японских военных преступников. В ходе процесса было проведено 818 открытых заседаний и 131 заседание в судебной комнате³.

В 1952 году А.Н. Васильев защитил кандидатскую диссертацию «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и возглавил сектор следственной тактики Института

³ Токийский Нюрнберг // Официальный сайт Министерства обороны Российской Федерации. URL: http://mil.ru/winner_may/history/more.htm?id=12101798@cmsArticle (дата обращения: 27.03.2020).

криминалистики при Прокуратуре СССР. В 1960 году он защитил докторскую диссертацию «Основы следственной тактики», а уже в марте того же года возглавил кафедру криминалистики юридического факультета МГУ, которую возглавлял до конца своей жизни.

Под руководством профессора Васильева кафедра криминалистики укрепила свои позиции в качестве ведущего учебно-методического центра по преподаванию криминалистики и повышению квалификации кадров.

Александр Николаевич изучал общетеоретические проблемы криминалистики, проблемы следственной тактики, методику расследования преступлений. Его профессиональная эрудиция и круг научных интересов были весьма обширны: он отличался глубокими знаниями в области уголовного права, уголовного процесса, судебной психологии и других наук⁴.

По его мнению, в предмет следственной тактики входят тактические приёмы применения логических методов познания, тактические приёмы психологии отношений следователя с участниками следственных действий, тактические приёмы организации расследования⁵.

Наиболее известными трудами А.Н. Васильева являются монографии «Следственная тактика» (1976), «Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений» (1978), «Тактика отдельных следственных действий» (1981), «Предмет, система и теоретические основы криминалистики» (1984)⁶.

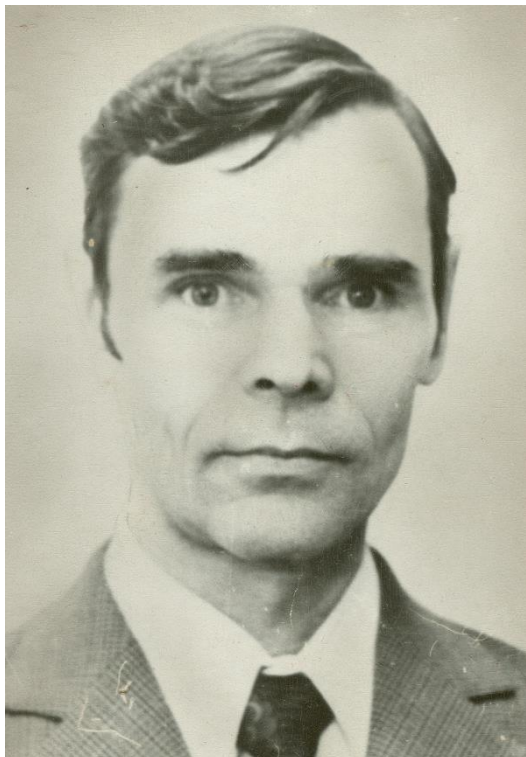
Александр Николаевич Васильев скончался 8 сентября 1985 года в возрасте 83 лет.

⁴ Яблоков Н.П. Практик, ученый, педагог (к 100-летию со дня рождения профессора А.Н. Васильева) // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. - 2002. - №4. - С. 131.

⁵ Васильев А.Н. Следственная тактика. - М.: Юридическая литература, 1976. - С. 33.

⁶ Яблоков Н.П. Указ. соч. С. 131.

Ворожейкин Евгений Минаевич

Годы жизни: **1926-1976**

Награды: **Орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией»**

Кафедра: **гражданское право**

Евгений Минаевич Ворожейкин родился в 1926 году. В 1944-1945 годах участвовал в Великой Отечественной войне. После её окончания продолжил службу в Советской армии.

Во время службы в Советской армии Евгений Минаевич поступил во Всесоюзный юридический заочный институт, который окончил в 1952 году. В 1957 под руководством профессора В.А. Рясенцева защитил кандидатскую диссертацию «Гражданско-правовое регулирование экспедиционных операций органов транспорта». Однако его основные научные достижения были связаны с исследованиями в области семейно-правовых отношений. В своих трудах он разрабатывал теорию семейных правоотношений, вопросы семейно-правовой ответственности, исковой давности в семейном праве.

Евгений Минаевич отстаивал самостоятельность отрасли семейного права. Он считал, что семейным отношениям присущ особый лично-доверительный элемент, отсутствующий в других отраслях права. «Семейные правоотношения, в которых элемент личной доверительности

отсутствует, существуют искусственно. Они в большинстве своем должны быть прекращены или урегулированы в ином порядке»⁷.

Е.М. Ворожейкин выделил три группы семейных правоотношений⁸:

1. Отношения, которые настолько серьезно затрагивают интересы общества, что регулируются императивными нормами, неисполнение которых влечет наложение санкций на нарушителя публичным субъектом (родительские, опекунские, усыновительские отношения).

2. Отношения, в которых также присутствует общественный интерес, но степень его соотношения с личным интересом допускает возможность их регулирования диспозитивными нормами (алиментные обязательства).

3. Отношения, в которых отсутствует публичный интерес и которые регулируются диспозитивными нормами (правоотношения, возникающие в связи с учетом недостойного поведения одного из супругов в браке при взыскании алиментов на его содержание).

В феврале 1967 года Евгений Минаевич поступил на кафедру гражданского права юридического факультета МГУ на должность старшего преподавателя. Он находился в товарищеских отношениях с деканом юридического факультета МГУ Д.С. Каревым, долгое время был его заместителем по учебной работе, принимал активное участие в работе над учебниками и учебными пособиями по советскому семейному праву.

В 1973 году Евгений Минаевич защитил докторскую диссертацию «Актуальные проблемы теории семейных правовых отношений в СССР». Он занимался и издательской деятельностью: являлся главным редактором журнала «Советская юстиция», заместителем главного редактора журнала «Советское государство и право», возглавлял издательство «Юридическая литература».

Евгений Минаевич Ворожейкин прожил недолгую жизнь, он скончался 5 мая 1976 года на 50 году жизни.

⁷ Ворожейкин Е.М. Семейные правоотношения в СССР. – М.: Юридическая литература, 1972. С. 53

⁸ Там же. С. 53.

Галкин Борис Афанасьевич

Годы жизни: **1911-2003**

Военные награды: **Орден Красной Звезды, Орден Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За боевые заслуги»**

Кафедра: **уголовный процесс, правосудие и прокурорский надзор**

Борис Афанасьевич Галкин⁹ родился 3 марта 1911 года в слободе Кукарка Вятской губернии в крестьянской семье. В 1928 году, после окончания трех курсов педагогического техникума, переехал в Москву, где сначала трудился в качестве чернорабочего, а в 1931 году по путевке Бауманского райкома комсомола поступил в Московский институт советского права. По окончании института в 1934 году был направлен в Таджикскую ССР (город Душанбе) в качестве следователя по важнейшим делам прокуратуры республики. В 1935 — 1938 годах учился в аспирантуре Московского юридического института. Затем, до призыва в феврале 1940 года на действительную военную службу, работал в качестве редактора издательства «Юридическая литература».

С первых дней Великой Отечественной войны по сентябрь 1944 года принимал участие в боевых действиях войск Волховского и Ленинградского фронтов: сначала в качестве военного следователя военной прокуратуры фронта, затем — военного прокурора дивизии. За активное участие в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками Б.А. Галкин награжден двумя Орденами Красной Звезды.

⁹ См. Васильев О.Л. О героях былых времен // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. - 2010. - № 4. - С. 3-10.

Командование отмечало, что Б.А. Галкин «проделал большую работу по укреплению воинской дисциплины и внедрению законности в частях и соединениях, ...умело и оперативно оказывал помощь командованию соединений по устранению недостатков в службе обеспечения боевых операций и снабжения бойцов»¹⁰.

В октябре 1944 года как опытный военный юрист, умело действующий в условиях боевой обстановки и в то же время имеющий основательную теоретическую подготовку, Галкин был отозван с фронта в Военно-юридическую академию. В целях передачи накопленного опыта деятельности военной юстиции в боевых условиях молодым военным юристам был назначен преподавателем кафедры судебного права. Там активно участвовал в подготовке кадров военных юристов для фронта и одновременно не менее активно совершенствовал свое педагогическое мастерство и теоретические познания. В 1948 году защитил кандидатскую диссертацию, а с 1951 года стал заведующим этой кафедры.

В 1955 году в связи с ликвидацией Военно-юридической академии Вооруженных сил СССР был переведен на работу в Высшую школу КГБ при Совете Министров СССР в качестве начальника кафедры уголовного права и уголовного процесса. После демобилизации из Вооруженных сил в марте 1961 года Б.А. Галкин назначен главным редактором Государственного издательства юридической литературы.

В июне 1962 года защитил докторскую диссертацию «Советский уголовно-процессуальный закон». В апреле 1963 года занял должность профессора кафедры уголовного процесса юридического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, а в 1977 году избран заведующим этой кафедрой и руководил ею до августа 1987 года. Одновременно несколько лет был заместителем декана юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова по научной работе. В общей сложности руководил кафедрами разных юридических вузов Москвы в течение 14 лет.

Незаурядный талант Б.А. Галкина как ученого, педагога и организатора обнаружился уже в период его руководства кафедрой судебного права Военно-юридической академии. В полную силу его

¹⁰ Галкин Борис Афанасьевич 1911 г.р. // Подвиг народа . URL: <http://podvignaroda.ru/?#id=25697776&tab=navDetailManAward> (дата обращения: 25.04.2020).

творческие дарования проявились в период подготовки докторской диссертации и в последующие годы. Им опубликовано более семи десятков научных работ, среди которых докторская диссертация «Советский уголовно-процессуальный закон» (1964). Он соавтор и редактор многих учебников и учебных пособий для юридических вузов: «Советский уголовный процесс» (1950), «Организация суда и прокуратуры в СССР» (1967), «Суд и правосудие в СССР» (1981), «Прокурорский надзор в СССР» (1982). Им внесен существенный вклад в разработку ряда проблем отечественной юридической науки, связанных с совершенствованием гарантий правосудия, прокурорского надзора и законности.

Являясь ученым широкого кругозора и не замыкаясь в узких рамках чисто юридических проблем, Б.А. Галкин в течение нескольких лет руководил крупным философским методологическим семинаром профессоров и преподавателей кафедр уголовно-правового цикла юридического факультета МГУ, был членом редколлегии журнала «Вестник МГУ. Серия «Право», трудился над разработкой некоторых важных философских проблем права, что, в частности, нашло отражение в опубликованной им статье «Право как социальная реальность» (Вопросы философии, 1978, № 8).

Б.А. Галкин уделял большое внимание подготовке и воспитанию научных кадров. Им подготовлено свыше десятка кандидатов наук, успешно работающих в научных учреждениях и юридических вузах России и стран СНГ.

В период кодификации отечественного законодательства 1958 – 1962 годов он был заместителем председателя Комиссии законодательных предположений Верховного Совета СССР. Принимал большое личное участие в разработке вышеперечисленных и других законопроектов.

Борис Афанасьевич скончался 3 февраля 2003 года.

Грибанов Вениамин Петрович

Годы жизни: **1921-1990**

Награды: **Ордена Красной Звезды, Отечественной войны I степени, медали «За оборону Кавказа», «За победу над Германией»**

Кафедра: **гражданское право**

Автобиография

«Я, Грибанов Вениамин Петрович, родился 11 февраля 1921 года в семье крестьян Куйбышевской области Пугачевского района, селе Корнеевка. В том же году мои родители переехали на постоянное место жительства в Московскую область, Волоколамский район, деревня Куликово, где мать занималась сельским хозяйством, а отец работал счетоводом в сельпо. В 1929 году пошел в школу. В том же году отец переехал в Ленинград, а в 1930 году туда же переехала вся наша семья. Отец работал управдомом, мать была домохозяйкой. После смерти отца в 1942 году мать сначала работала в подсобном хозяйстве, а затем на вязально-трикотажной фабрике.

В 1930 году я пошел учиться в среднюю школу, где окончил 9 классов. Здесь же в 1938 году был принят в члены ВЛКСМ. В 1938 году перешел учиться в 10-й класс 9-й артиллерийской Спецшколы города Ленинграда, по окончании которой был зачислен курсантом 3-го Ленинградского артиллерийского училища. В 1941 году окончил училище и в звании лейтенанта был направлен в действующую армию. С этого времени и до 19 ноября 1944 года, до момента тяжелого ранения, находился на

фронте, служил сначала командиром батареи, заместителем командира дивизиона 850-го артиллерийского полка, 271-й стрелковой дивизии, а затем заместителем командира дивизиона, ПНШ-1, командиром дивизиона 58-го Гвардейского Севастопольского полка 32-й Гвардейской Таманской Краснознаменной ордена Суворова дивизии. В октябре - ноябре 1944 года - командир дивизиона 2-й Гвардейской Таманской дивизии, 21-го Гвардейского Севастопольского артиллерийского полка. На фронте в ноябре 1942 года был принят в члены КПСС.

19 ноября 1944 года был тяжело ранен, была ампутирована левая нога в средней трети бедра. До 26 марта 1946 года находился на излечении в ЭГ №3447 города Москвы. По инвалидности был уволен из рядов Советской Армии в должности командира дивизиона в звании «гвардии майор». Имею правительственные награды: Орден «Отечественной войны I степени», три ордена «Красная Звезда», медали «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне».

В 1946 году поступил учиться в Московский юридический институт, который окончил с отличием в 1950 году, и был оставлен в аспирантуре по кафедре гражданского права. В 1953 году окончил ...и с 6 июля 1953 года начал работать старшим преподавателем МЮИ, а с 1954 года в связи со слиянием МЮИ с юридическим факультетом МГУ работал сначала старшим преподавателем, а затем доцентом юридического факультета МГУ. В октябре 1970 году защитил докторскую диссертацию. 9 апреля 1971 году решением ВАК мне была присуждена ученая степень доктора юридических наук, а решением ВАК от 7 марта 1973 г. был утвержден в звании профессора. С 1972 году работаю заведующим кафедрой гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова».

Вениамин Петрович обладал важным для юриста качеством - принципиальностью, которую применял в своей многолетней борьбе с теоретиками хозяйственного права, популярными в советское время среди представителей партийной власти за полное соответствие их подхода идеологическим догматам.

В личности профессора Грибанова органически сочетались не только талант и трудолюбие, но и редкие душевные качества: забота о близких, внимательность, уважительное отношение к людям, умение выслушать и понять своего оппонента.

Ученики Вениамина Петровича отмечали его потрясающее умение разглядеть в студенте или аспиранте человека, способного к решению в будущем сложных научных задач. Этот дар в сочетании с энциклопедическими познаниями в области правообразования и выдающимися организаторскими способностями позволил ему создать свою цивилистическую школу. После сказанного нетрудно понять, почему для многочисленных учеников, коллег и всех знавших его людей В. П. Грибанов остается образцом университетского профессора.

Кандидатская диссертация В.П. Грибанова «Основные черты плановых гражданско-правовых договоров и история их развития» была подготовлена под научным руководством профессора И.С. Перетерского. В данной работе автор стремился сделать общетеоретические обобщения, касающиеся фундаментальных проблем цивилистической науки. Он один из первых в советской цивилистике сформулировал вывод о том, что имущественные отношения, являясь волевыми отношениями, вместе с тем выступают как форма выражения производственных отношений¹¹.

Вениамин Петрович внёс существенный вклад в общее учение о субъективных правах¹². Он сформулировал два постулата, которые впоследствии были использованы при обосновании возможности утраты субъектом принадлежащего ему права по причине осуществления такового в противоречии с общественным интересом.

1. Нормы объективного права должны обеспечить баланс разнообразных и противоречивых интересов общества и его отдельных индивидов. С этой точки зрения на стадии отражения интересов в нормах объективного права мы имеем дело с проблемой научности правотворчества, с необходимостью отражения начал социальной справедливости и типичных интересов в праве¹³.

¹¹ См. *Грибанов В.П.* Основные черты плановых гражданско-правовых договоров и история их развития: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1953.

¹² См. *Грибанов В.П.* // Советское государство и право. - 1967. - №1. - С. 49-56.

¹³ *Грибанов В.П.* // Советское государство и право. - 1967. - №1. - С. 233-244.

2. Удовлетворение интересов управомоченного лица есть цель субъективного права, а субъективное право в свою очередь есть средство удовлетворения интересов этого лица. Отсюда логически следует, что круг признаваемых законом и социально значимых индивидуальных интересов, для удовлетворения которых может быть использовано субъективное право, определяет не содержание субъективного права, а его социальное назначение, сферу использования, то есть пределы его осуществления и защиты. Следовательно, на стадии осуществления субъективного права имеет место проблема субъекта и, в частности, проблема ответственности за осуществление субъективного права в противоречии с его назначением вопреки общественным интересам¹⁴.

Сферу научных интересов профессора Грибанова также составляли юридические лица, договор поставки, купли-продажи, право личной собственности, жилищное право.

Вениамин Петрович скончался 28 ноября 1990 года.

Зайкин Алексей Данилович

Годы жизни: **1924-2002**

Награды: **Ордена Отечественной войны I и II степеней, медали «За победу над Германией», «За оборону Москвы»**

Кафедра: **трудовое право**

¹⁴ *Грибанов В.П.* Указ. соч. С. 233-244.

Алексей Данилович Зайкин родился 30 марта 1924 года в семье рабочих в деревне Зашево Данковского района Рязанской области. «Он с детства мечтал стать военным, и его мечта первоначально получила свое воплощение»¹⁵.

В 1940 году Алексей Зайкин поступил во 2-ю Московскую специальную артиллерийскую школу, позже был направлен в Сумское артиллерийское училище, служил в Красной армии. С декабря 1944 года командир огневого взвода 1-ого Белорусского фронта участвовал в Великой Отечественной войне. Алексей Данилович принимал участие в боях за освобождение Польши. К сожалению, 18 апреля 1945 на подступах к Берлину, в боях на Зееловских высотах, он был тяжело ранен, и ему ампутировали ногу.

Мечту о военной карьере пришлось оставить. Юный Алексей Данилович не сдался. После демобилизации он решил поступать в МГИМО, потому что имел блестящие знания английского и французского языков. Однако нарком внешней торговли А.И. Микоян настоятельно рекомендовал молодому фронтовику получить юридическое образование¹⁶.

В 1946 году А.Д. Зайкин поступил в Московский юридический институт. В июне 1953 года окончил аспирантуру, защитил кандидатскую диссертацию «Системы заработной платы в промышленности по советскому трудовому праву» и был оставлен преподавателем на кафедре трудового права и социального обеспечения. Научным руководителем Алексея Даниловича Зайкина был известный советский ученый-трудовик А.Е. Пашерстник.

С 1954 года работал на юридическом факультете МГУ. 12 марта 1974 года Алексей Данилович был назначен исполняющим обязанности заведующего кафедрой трудового права. 26 марта он защитил докторскую диссертацию «Правоотношения в пенсионном обеспечении в СССР», а в 1978 году стал заведующим этой кафедры.

Алексей Данилович читал основной учебный курс «Российское трудовое право» и спецкурс «Правовая организация материального

¹⁵ Лушников А.М., Лушникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование). – Ярославль: ЯрГУ., 2010. – Т. 2, С. 216.

¹⁶ Там же. С. 216-217.

стимулирования труда работников», принимал активное участие в учебно-методической работе, разрабатывал программы по дисциплине «Трудовое право» и спецкурсов. Военное прошлое, дисциплинированность, стойкий характер оказали влияние на его преподавательскую манеру.

А.Д. Зайкин изучал вопросы заработной платы и пенсионного обеспечения¹⁷. Его работы отличались комплексным экономико-правовым анализом. Например, он рассматривал институт заработной платы как экономическую и юридическую категорию. С точки зрения экономики, под заработной платой он понимал денежное выражение части национального дохода, которое поступает в потребление работников, а с юридической точки зрения заработная плата – это вознаграждение в денежной форме, которое предприятие обязано выплачивать работникам за их труд в соответствии с его количеством и качеством по заранее установленным нормам¹⁸.

Алексей Данилович был первым, кто представил комплексный анализ пенсионных правоотношений, выделив их основные черты¹⁹.

Научно-педагогическую работу Алексей Данилович сочетал с изучением и обобщением практики профсоюзных и судебных органов. С 1955 по 1962 он являлся председателем Объединенного профкома МГУ, членом комиссии ВЦСПС по правовым вопросам. В 1970 году в составе группы юридического отдела Президиума Верховного Совета СССР он участвовал в разработке сводных таблиц и проектов Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о труде²⁰.

А.Д. Зайкин подготовил более 30 кандидатов наук. Под его непосредственным влиянием стали известными учеными преподаватели кафедры трудового права МГУ профессора Р.И. Иванова, А.М. Куренной, Е.Е. Мачульская. Он выступал автором, соавтором и редактором 10 учебников и учебных пособий, многочисленных научных статей.

Алексей Данилович скончался 7 декабря 2002 года в возрасте 78 лет.

¹⁷ См. Зайкин А.Д., Шкурко С.И. Правовые вопросы организации труда рабочих. – М., 1967.

¹⁸ Лушиников А.М., Лушиникова М.В. Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование). – Ярославль: ЯрГУ., 2010. – Т. 2, С. 216-218.

¹⁹ См. Зайкин А.Д. Правоотношения по пенсионному обеспечению. – М., 1974.

²⁰ Куренной А.М. Памяти Алексея Даниловича Зайкина (1924-2002) // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. – 2003. - №1. - С. 123.

Иванов Георгий Васильевич

Годы жизни: **1920-1984**

Военные награды: **Орден Отечественной войны II степени, Знак Почета, медаль «За победу над Германией»**

Кафедра: **колхозное и земельное право**

Георгий Васильевич Иванов родился 6 августа 1920 года в посёлке Бежица Калининской области (ныне — город Бежецк). В 1938 году окончил среднюю школу, затем учился в Ленинградском горном институте. Накануне Великой Отечественной войны, в 1939 году, поступил во Второе Киевское артиллерийское училище, которое окончил в мае 1941 года, получив звание лейтенанта Красной Армии.

Как только началась Великая Отечественная война, Георгий Васильевич встал на защиту Родины. Он начал службу командиром взвода, участвовал в боевых действиях на Юго-Западном фронте. В августе 1941 года был тяжело ранен, потерял правую руку, долго лежал в госпиталях и вышел оттуда инвалидом. С марта 1942 года по август 1944 года работал на фабрике «Гознак» в городе Краснокамске Пермской области.

В 1944 году Г.В. Иванов поступил в Московский юридический институт (далее – МЮИ), был Сталинским стипендиатом и секретарём парткома МЮИ. После окончания МЮИ в 1948 году поступил в аспирантуру на кафедре колхозного и земельного права. В 1952 года успешно защитил кандидатскую диссертацию. С 1 мая 1954 Георгий Васильевич стал старшим преподавателем кафедры колхозного и

земельного права, а в августе того же года был переведён на юридический факультет МГУ.

26 января 1965 года Ученый совет юридического факультета МГУ единогласно избрал Георгия Васильевича Иванова деканом. Он возглавлял юридический факультет МГУ на протяжении 15 лет. 2 декабря 1967 года Высшая аттестационная комиссия присудила Г.В. Иванову ученую степень доктора юридических наук, а 7 июня 1968 года утвердила в ученном звании профессора. С 14 июня 1972 года по 15 марта 1983 года Георгий Васильевич руководил кафедрой колхозного и земельного права.

Областью научных интересов Георгия Васильевича были вопросы колхозной собственности, фондов и доходов колхозов. Он читал лекции по колхозному праву, а также спецкурс «Правовая охрана природы в СССР». Основные труды Георгия Васильевича - «Устав – закон колхозной жизни» (1979), учебные пособия «Правовое положение неделимого фонда в колхозе. Лекции» (1956), «Сборник задач по колхозному праву» (1963), «Практикум по колхозному праву» (1974).

Георгий Васильевич Иванов был общественным ректором университета правовых знаний, являлся членом Комитета по Ленинским и Государственным премиям, членом научно-консультативного совета Министерства юстиции СССР, председателем и членом Ученого совета юридического факультета МГУ, членом Ученого совета МГУ. Был активным участником международного сотрудничества: выступал с лекциями в университетах Болгарии, Венгрии, Чехословакии. В апреле 1980 участвовал в работе Комиссии ООН по правам человека в Нью-Йорке.

В 1977 году Георгий Васильевич получил Ломоносовскую премию в составе авторского коллектива за учебное пособие «Правовая охрана природы в СССР».

Георгий Васильевич скончался в Москве 22 июня 1984 года.

Киселев Яков Львович

Годы жизни: **1903-1966**

Военные награды: **Орден Красной Звезды²¹,
медаль «За Победу над Германией»**

Кафедра: **трудовое право**

Яков Львович Киселев родился 15 апреля 1903 года, незадолго до первой русской революции, в семье служащего в городе Мелитополе, в котором быстро развивалась промышленность. Наряду с кустарными мастерскими возникали крупные предприятия (например, заводы братьев Классен по производству сельскохозяйственного оборудования и Зафермана по производству нефтяных двигателей). Это не могло не оказать влияния на становление личности молодого Яши Киселева.

После социалистической революции он работал на заводе. С 1920 по 1924 год по рекомендации парткома Яков Киселев учился на юридическом факультете Ростовского государственного университета. В 1927 году семейные обстоятельства вынудили его перебраться в Москву.

Яков Львович являлся одним из ученых-трудо­виков, который занимался наукой в связи с потребностями практики. В конце двадцатых годов он работал в профсоюзе металлистов, а затем стал заведующим юридическим отделом Всероссийского профсоюза металлистов.

Его публикации в это время носили сугубо прикладной характер. Так, вместе с рядом других авторов он акцентировал внимание на

²¹ См. приказ войскам Первого Белорусского фронта №277/н от 28 сентября 1944 г.

невозможности расширительного толкования норм КЗоТ РСФСР 1922 года и применения к трудовым отношениям норм гражданского права.

Якова Киселева, имеющего опыт профсоюзной работы, в 1930 году пригласили преподавать в Высшую школу профсоюзного движения. Под руководством И.С. Войтинского он начал собирать материалы для научных исследований и получил известность как автор популярных сборников, посвященных вопросам трудового законодательства.

Однако в самом конце 1930-х годов началась компания назначения профсоюзных работников на руководящие должности в промышленности. Яков Львович стал директором Орловского металлургического завода. Перед войной он вернулся в Москву.

В июле 1941 года Яков Львович Киселев добровольцем ушел на фронт в составе плохо вооруженного отряда ополченцев из интеллигенции. Он стал военным юристом, получил звание старшего лейтенанта, затем капитана юстиции. С 1944 года Яков Львович занимал должность Председателя военного трибунала четвертой стрелковой дивизии. Долгожданную Победу он встретил в Берлине, но впоследствии был ранен и контужен.

После Великой Отечественной войны Я.Л. Киселев являлся членом военного трибунала советских оккупационных войск в Германии, проходил службу в Потсдаме. Окончательно демобилизовался в 1947 году. Тогда судьба привела его в Московский юридический институт. Он был доцентом, а позже и деканом одного из факультетов, в течение многих лет возглавлял профком. Его кандидатская диссертация «Инспекция труда в СССР» была подготовлена в 1951 году.

С 1954 года Я.Л. Киселев работал на юридическом факультете МГУ. Он являлся одним из ведущих специалистов по вопросам охраны труда. Яков Львович скончался в 1966 году в возрасте 63 лет. Он жил в Москве, был женат, воспитал сына Игоря.

Коваленко Николай Иванович

Годы жизни: **1918-2001**

Военные награды: **Орден Красной Звезды, Знак Почета, медали «За боевые заслуги», «Партизану Великой Отечественной войны» I степени, «За оборону Москвы», «За оборону Сталинграда», «За доблестный труд», «За Победу над Германией»**

Кафедра: **гражданское право**

Николай Иванович Коваленко родился 14 февраля 1918 года в селе Николаевка Екатеринославской губернии, власть в которой поочередно находилась в руках большевиков, австро-германских войск и донских казаков. Его отец, Коваленко Иван Степанович, был рабочим.

Коля Коваленко учился в луганской (позднее – ворошиловградской) средней школе №19, которую окончил в 1935 году. В школьные годы он интересовался тактикой партизанской борьбы, изучал учебные пособия, которые издавались на территории Украины в ходе подготовки к возможной партизанской войне.

На следующий год Николай Коваленко был призван Кадиевским районным отделом военного комиссариата Ворошиловградской области в ряды Советской Армии, однако поставлен на учет в Бабушкинском районе города Москвы. Никто не знал, где проходил службу Николай Иванович. Как позже выяснится, он служил в центральном аппарате органов государственной безопасности СССР. Деятельность спецслужб Советского Союза проходила под двойным «секретным» грифом. Скрывали не только методы работы, но и личную жизнь разведчиков. Когда рассекретили архивы, стало известно, что красноармеец из Ворошиловградской области

Николай Коваленко «по документам» пропал без вести в июле 1941 года. В запросе отца Николая Коваленко в Наркомат обороны СССР значится, что переписка с сыном была «резко прекращена». Получается, что Николаю Ивановичу было запрещено выходить на связь даже с близкими родственниками.

Такие меры были связаны с ответственной и важной службой в условиях Великой Отечественной войны. Всем известно, что служба в разведке сложная, но почетная и ответственная, требует высочайшей дисциплины и храбрости. Николай Иванович обладал всеми необходимыми качествами, присущими разведчику, поэтому о его подвигах почти ничего не известно. Ведь не зря он был награжден медалью «Партизану Великой Отечественной войны» I степени. В соответствии с Положением о медали она вручается «партизанам Отечественной войны, проявившим храбрость, стойкость и мужество в партизанской борьбе за Советскую Родину в тылу против немецко-фашистских захватчиков»²².

Проходит время, раскрытие тайны уже не приносит вреда ни государству, ни самим разведчикам. Становятся известны имена героев, совершивших много подвигов. Анализ наградных документов Н.И. Коваленко свидетельствует о том, что, находясь на оперативной работе, он участвовал в битвах за Москву и Сталинград. О подвигах пехотинцев, артиллеристов, танкистов, военных летчиков в ходе данных сражений написано много. Военные историки единодушно утверждают, что одним из важных факторов исторической победы, достигнутой в ходе Московской битвы, была активная, целенаправленная и результативная деятельность военных разведчиков.

Сегодня стало известно, что разведывательным отделом Западного фронта с 1 июля по 1 августа 1941 года в тыл противника было переброшено 29 разведывательно-диверсионных групп, 4 отряда специального назначения численностью 100–200 человек, создано 17 партизанских отрядов, подготовлено около 500 разведчиков²³. В это время

²² См. положение «О награждении партизан Отечественной войны, отличившихся в партизанской борьбе в тылу против немецких захватчиков» (утв. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1943 г.).

²³ *Лота В.И.* Военная разведка в битве под Москвой // Российское военное обозрение. - 2007. - № 1.

и «пропал без вести» Николай Иванович. Можно предположить, что он входил в состав данных разведывательных формирований.

На службе в Вооружённых силах СССР Николай Иванович находился 16 лет 6 месяцев, был демобилизован в звании подполковника.

Когда Николаю Ивановичу исполнилось 45 лет, в 1963 году, он закончил аспирантуру юридического факультета МГУ, до этого учился во Всесоюзном юридическом заочном институте. С 1968 года до своей смерти работал на кафедре гражданского права юридического факультета МГУ в должности доцента.

Основная заслуга Н.И. Коваленко – разработка методики преподавания гражданского права. Он подробно изучал вопросы организации работы совхозов и договорного подряда в капитальном строительстве. Однако монографические работы на данные темы, к сожалению, не написал.

Николай Иванович активно занимался общественной работой, являлся секретарем партбюро партийной организации гражданско-правового цикла юридического факультета МГУ.

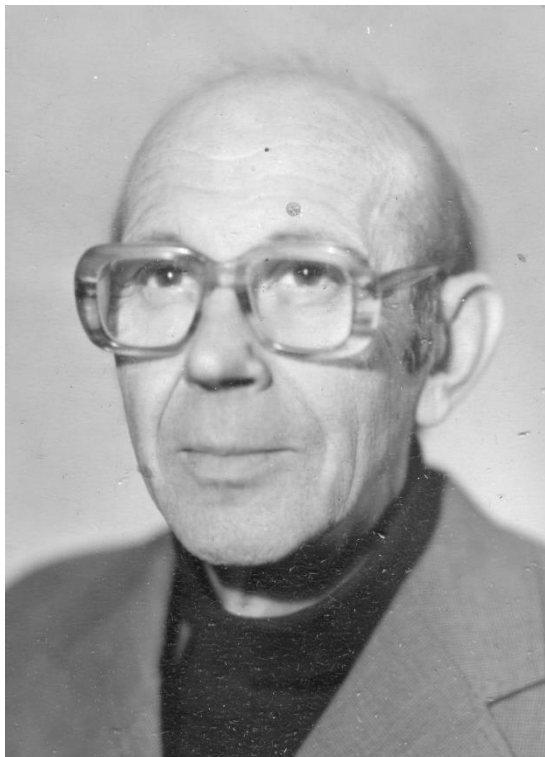
В 1998 году доценту Коваленко было присвоено звание «Заслуженный преподаватель Московского университета», которое присваивается преподавателям, внесшим заметный вклад в процесс подготовки специалистов. Для Николая Ивановича это была значимая награда, потому что многие известные цивилисты – его ученики (например, Андрей Егоров), рассказывали, что «бывший разведчик, у которого вся грудь в орденах», привил им любовь к науке гражданского права²⁴. Он внушал молодым студентам, что главное в жизни как юриста, так и вообще человека – это профилактика проблемы, профилактика правонарушения²⁵.

Николай Иванович скончался 24 мая 2001 года в возрасте 83 лет. Он был женат на Надежде Семёновне Топаллер. Каждый год архив Министерства обороны публикует новые данные, которые доказывают, что Николай Иванович был достойным человеком, патриотом, служившим и работавшим на благо своей Родины!

²⁴ Егоров А.В. Личная конституция Андрея Егорова // Корпоративный юрист. - 2018. - № 5.

²⁵ Проблемы управления в непубличном акционерном обществе в случае жёсткого конфликта между преобладающими акционерами // Закон.ru. URL: (дата обращения: 09.03.2020).

Коняхин Леонид Григорьевич

Годы жизни: **1924-после 1990**

Военные награды: **Ордена Славы III степени, Отечественной войны II степени, медали «За отвагу», «За победу над Германией»**

Кафедра: **трудовое право**

Леонид Григорьевич Коняхин родился 8 марта 1924 года предположительно в Тамбовской области в семье рабочих.

Рядовой Коняхин был призван в армию 11 августа 1942 года. В составе роты связи стрелкового полка он воевал на Северо-Западном, 2-ом Белорусском и Прибалтийском фронтах. Зимой 1945 года Леонид Григорьевич был награжден медалью «За отвагу»: «он вынес с поля боя начальника рации сержанта Липова и обеспечил устойчивой связью командира полка»²⁶.

После окончания войны Леонид Коняхин поступил на юридический факультет МГУ. В 1965 году под руководством профессора Н.Г. Александрова защитил кандидатскую диссертацию на тему «Особенности правового регулирования труда шоферов» и занял должность преподавателя кафедры трудового права.

Л.Г. Коняхин посвятил свою жизнь изучению труда водителей автотранспорта. В своей работе 1979 года он настаивал на том, чтобы правовое регулирование труда водителей носило централизованный характер и отражало специфику их трудовой деятельности независимо от

²⁶ См. приказ по 1341-му Стрелковому полку 319 Стрелковой дивизии №3/н от 30 января 1945 г..

ведомственной принадлежности автомобильного транспорта²⁷. В трудах Леонида Григорьевича впервые была дана подробная содержательная характеристика права на управление транспортным средством.

Доцент Коняхин принимал активное участие в правотворческой работе Министерства газовой промышленности СССР. В 1984 году он входил в состав рабочей группы по разработке Положения «О системе управления обеспечением безопасности движения на транспорте министерства газовой промышленности»²⁸.

Последняя научная работа Леонид Григорьевич Коняхина была опубликована в 1989 году.

Лейст Олег Эрнестович

Годы жизни: **1925-2003**

Военные награды: **Ордена Славы III степени и Отечественной войны I степени, медали «За оборону Москвы», «За Победу над Германией»**

Кафедра: **теория государства и права**

Олег Эрнестович Лейст – выдающийся ученый, талантливый педагог, заслуженный профессор МГУ, неординарная, харизматичная личность, легенда нашего факультета. Он родился 24 мая 1925 года и вырос в Москве в интеллигентной семье в непростые времена, серьезным образом повлиявшими на его судьбу как сына «врага народа». Бабушка по

²⁷ Коняхин Л.Г., Масный Я.И. Труд водителей автотранспорта. – М.: Юридическая литература, 1979. С. 4.

²⁸ См. положение «О системе управления обеспечением безопасности движения на транспорте Министерства газовой промышленности» (утв. Мингазпромом СССР 03.10.1984).

отцовской линии была немка-баронесса; несмотря на то, что по женской линии титул не передавался, отец Олега Эрнестовича в 1937 году подвергся репрессиям и был расстрелян. По документам О.Э. Лейст всегда значился как «русский», что спасло его самого от политических преследований. Много позже, в 90-е годы, Олегу Эрнестовичу вручили официальный документ о реабилитации отца «за отсутствием состава преступления». Дед Олега Эрнестовича – Эрнест Егорович Лейст (со слов Олега Эрнестовича - Эрнест Гергардович) (1852-1918) – известный метеоролог и геомагнитолог, заслуженный профессор Московского университета, впервые в России применивший геофизические методы для разведки железных руд. На свои собственные средства в сложных условиях он на протяжении многих лет изучал магнитную аномалию в Курской губернии, утверждая, что в ее недрах залегают миллиарды пудов высокосортной железной руды, что впоследствии подтвердилось практической разработкой месторождения.

В 1942 году Олег Эрнестович ушел на фронт рядовым автоматной роты 300 стрелкового полка, из-за нерусской фамилии его считали эстонцем (в тех условиях заявить, что отец был немцем, невысказано). Командиры фамилию «Лейст» легко запоминали, и молодому бойцу приходилось выполнять поручения много чаще других. При этом начальственный состав прислушивался к его словам. Олег Эрнестович выступал, как сказали бы сегодня, генератором идей: иногда вовремя высказанное предложение или быстрое действие становилось подвигом. Так, в одном из боев, находясь в окружении, он, автоматчик, умело прикрывая отход раненых красноармейцев, спас их от верной гибели. О.Э. Лейст участвовал в боевых действиях на Калининском, Ленинградском, Прибалтийском фронтах, освобождая Эстонию и Курляндию. В марте 1945 года был тяжело ранен – множественные осколочные ранения, за жизнь Олега Эрнестовича долго боролись врачи. Признан инвалидом второй группы. День Победы фронтовик встречал в госпитале. Один из осколков несколько миллиметров не дошел от аорты. Обнаружили его и извлекли с риском для жизни лишь в 80-е годы в институте им. Склифосовского.

О военных годах Олег Эрнестович рассказывать не любил, к полученным наградам относился трепетно, бережно хранил, но никогда их

не надевал, для него 9 мая было связано со многими тяжелыми личными воспоминаниями и потерями, как и для всей страны – воистину - это Праздник «со слезами на глазах».

С отличием окончив Московский юридический институт в 1949 году, в 1953 году Олег Эрнестович защитил кандидатскую диссертацию «Общественно-политические взгляды богомилов как выражение революционной оппозиции против феодализма в средневековой Болгарии». Работа востребована болгарскими специалистами и в настоящее время. Для исследований по этой теме он изучил болгарский язык и читал первоисточники, в 1978 году – докторскую диссертацию «Теоретические проблемы санкций и ответственности по советскому праву». Внёс большой вклад в понимание теоретико-правовой и отраслевых наук указанием на трехчленную структуру нормы права. Работал в ВЮЗИ (1953-1958) с 1958 по 1961 гг. - во Всесоюзном институте юридических наук (ныне - Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ), а с 1961 года до конца жизни – профессором (с 1980) на кафедре теории государства и права на юридическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова.

Опубликовав более 100 научных работ, Олег Эрнестович не стремился умножать их количественный показатель, все его тексты отличала другая характеристика: глубина анализа и достоверность выводов. Его перу принадлежат научные монографии: «Учение Бенедикта Спинозы о государстве и праве» (1960), «Санкции в советском праве» (1962), «Вопросы государства и права в трудах социалистов-утопистов XVI-XVII вв.» (1966), «Политическая идеология утопических социалистов Франции в XVIII веке» (1972), «Сущность права. Проблемы теории и философии права» (2002). Небольшая по объему, но богатая по содержанию, работа «Сущность права» оказалась последним произведением, написанным Олегом Эрнестовичем — это своеобразное теоретико-правовое завещание, адресованное всем интересующимся данной проблематикой. В этой монографии анализируются философские проблемы сущности права, вопросы соотношения общества, права и государства, права, морали, правосознания, обоснованы качественные

отличия правового феномена от иных социальных регуляторов, показаны проблемы юридической науки на рубеже XX-XXI вв.

Энциклопедические знания, обстоятельность, глубина мысли, тщательность в работе с оригинальными текстами, педантизм, логичность аргументации, тонкий юмор, харизма, способность к умозрительным построениям в сочетании с конкретностью мышления, обширная эрудиция, разносторонность интересов (классическая музыка, литература, нумизматика), свойственные Олегу Эрнестовичу, не могли собеседника оставить равнодушным. По природе скромный и робкий, он всегда, даже вопреки своему желанию, находился в центре внимания любой аудитории. Отношение со студентами – особая тема, можно сказать, индикатор на профпригодность для каждого преподавателя. Без какого-либо преувеличения можно сказать, что профессор Лейст оставил яркий след в душе и разуме каждого студента, который в процессе обучения с ним пересекался. На четвертом, предпоследнем, курсе, на котором раньше на юридическом факультете МГУ читалась дисциплина «История политических и правовых учений», многие студенты с неизменным опасением относились к этому предмету, во многом справедливо проецируя образ лектора - Олега Эрнестовича - на учебный курс. Соискателю положительной оценки, путавшему на экзамене «Канта» с «Контом» приходилось нелегко: его зачетная книжка эффектно летела в конец аудитории, а сам он впадал в немилость к профессору и поспешно ретировался. Однако после успешного преодоления этого Рубикона – экзамена по ИППУ – многие восклицали: «Не так страшен Лейст, как его малюют!». Действительно, за внешним фасадом назидательно-рассудительной, в стиле Гегеля, манеры изложения материала, и внешне непреклонного, жесткого профессора скрывался доброжелательный, участливый человек, всегда готовый помочь.

Высокий интеллект, требовательность, принципиальность, порядочность, повышенная личная ответственность, искренность, внимание Олега Эрнестовича – отличительные черты, создававшие ему заслуженный и потому особенно ценный авторитет среди коллег и студентов. Его уважали, признавали, ценили. Интеллигентность и авторитетность – качества, очень ярко выделявшие О.Э.Лейста среди

других работников высшей школы советского времени. Именно «интеллигентность», а не «полуинтеллигентность» (если вспомнить терминологию Д.С. Лихачева), полуинтеллигент воображает, что все знает, обо всем может судить, всем распоряжаться и вершить судьбы. А настоящий интеллигент знает цену своим знаниям и потому всегда уважительно и деликатно относится к судьбам других людей, его характеризует твердая воля в отстаивании нравственных принципов и внутренний аристократизм. Воспитанный на классике, Олег Эрнестович сам был «человеком науки», для которого избранное им поприще являлось делом и образом жизни. Профессор Лейст с глубоким почтением относился к своим учителям, среди которых были выдающиеся мыслители: С.Ф. Кечекьян, Н.Г. Александров, С.Н. Братусь, Д.С. Розенталь. Что касается общения с Розенталем, как рассказывал Олег Эрнестович, ученый-лингвист принимал у него вступительный экзамен и попросил только что пришедшего с фронта молодого абитуриента написать по-латински фразу: «Пятилетку – в четыре года!» (что примечательно, и чем Олег Эрнестович гордился, он успешно выполнил это задание и был зачислен на курс).

Не менее важным было и то, что Олег Эрнестович развивал в окружающих способность приобретать новые знания и интерес к науке. Он легко мог «заразить» своей любовью к предмету с первых минут общения каждого слушателя. Занимательные истории и неповторимые образы, многочисленные имена и примеры, сошедшие со страниц фолиантов, не были для него чем-то потусторонним и заученным, а выступали живыми участниками диалога в настоящем времени. Что сказал Сократ, как ответил бы Платон, что предложил Гоббс, стоит ли соглашаться с Руссо – постоянные темы дискуссий на занятиях. Не подчеркивая свою ученость, он добивался желаемого для каждого преподавателя результата – хотелось читать источники, оценивать политико-правовые доктрины, решать проблемы государства и права самостоятельно. Непринужденностью в беседе пробуждался интерес к научному творчеству, знания формировались и складывались в систему как бы «сами собой». Со временем приходит понимание, что только таким образом и можно привить любовь к исследуемому предмету – не

назиданием и морализаторством, а личным примером неподдельного научного интереса. Не все в обязательном порядке становились теоретиками государства и права и политученцами (такая задача никогда и не ставилась), но каждый, кто общался с Олегом Эрнестовичем и проходил так называемую «школу Лейста», получал иммунитет от поверхностных, конъюнктурных, популистских суждений в области науки о праве.

Олег Эрнестович Лейст, выступая своего рода символом научного и духовного просвещения, олицетворял своей личностью и научной деятельностью классический образ профессора Московского университета. Хочется верить, что его последователи будут достойны своего Учителя и смогут передать ученикам любовь и преданность делу.

Олег Эрнестович скончался 16 сентября 2003.

Леонтьев Борис Михайлович

Годы жизни: **1924-2017**

Военные награды: **Ордена Отечественной войны I и II степеней, медаль «За Победу над Германией»**

Кафедра: **уголовное право и криминология**

Борис Михайлович Леонтьев родился 2 февраля 1924 года в городе Рязске Рязанской области в семье Михаила Ивановича и Марии Васильевны.

Как рассказывал Борис Михайлович, 1 апреля 1931 года в семье родился второй ребенок – дочь Людмила. Спустя 16 дней после родов

Мария Васильевна умерла от заражения крови. Отец, сраженный горем, обвинял во всем врачей. Но надо было как-то жить дальше. Приехавшая за два дня до смерти Марии Васильевны ее сестра, Антонина, впоследствии заменила детям мать. Основное внимание Антонина уделяла новорожденной Люсе, а маленький Борис, оставшийся без матери в семь лет, был практически лишен родительской ласки и заботы. На Антонине Михаил Иванович так и не женился, хотя проживали они вместе, а когда его спрашивали, почему не женится, отмалчивался. Умер Михаил Иванович уже после войны, в возрасте около семидесяти лет. На фронт его не взяли, поскольку к тому времени ему уже было 56 лет. Михаил Иванович работал начальником пожарной команды. Антонина дожила до восьмидесяти лет, общих детей с Михаилом Ивановичем у нее не было. Люся, когда выросла, окончила Рязанский педагогический институт и долгое время работала преподавателем французского...

О начале Великой Отечественной войны Борис Михайлович узнал, как и все, 22 июня 1941 года в 12 часов из радиообращения В.М. Молотова. К тому времени Борис закончил девятый класс. Школьники наслаждались летними каникулами. По воспоминаниям Бориса Михайловича, известие о войне им было встречено на удивление спокойно. Думалось, что «страна у нас сильная, и все скоро кончится». Осознание того, что началась страшная война и это надолго, пришло позднее.

В 1942 году, несмотря на трудности военного времени, Борис успешно окончил десятилетку. По его признанию, из школьных предметов больше всего нравилась история. Впоследствии ему самому пришлось стать непосредственным участником известных исторических событий. Шел второй год Великой Отечественной войны — жестокой, безжалостной, навсегда изменившей жизнь многих миллионов мальчишек и девчонок, только что окончивших школу. Борис Михайлович был как раз из тех, кто на фронт попал прямо со школьной скамьи.

В августе 1942 года Бориса призвали в армию и направили на учебу в Тамбовское пулеметное училище. Учеба длилась 2–3 месяца, после чего пулеметчиков направляли в действующие части. Первый поток курсантов, окончивших учебу, был направлен под Сталинград, где с июля 1942 года

уже шла битва, ставшая переломным этапом Великой Отечественной войны, после которого немецкие войска потеряли стратегическую инициативу. Борис в этот поток не попал. Второй поток также планировали бросить под Сталинград: после ожесточенных боев наши дивизии были обескровлены, и их ряды пополнялись за счет молодых бойцов. Вместе с тем к моменту направления Бориса в действующую часть Сталинградская битва уже шла к своему завершению, поэтому он вместе со своими товарищами был отправлен под Курск. Предстояла битва на Курской дуге - одна из крупнейших битв Великой Отечественной войны. После нескольких недель подготовки Бориса вместе с другими бойцами бросили на передовую.

Борис Михайлович воевал рядовым пехоты с января по август 1943 года в составе 37-й гвардейской стрелковой дивизии, входившей в состав Центрального фронта (командующим фронтом был К.К. Рокоссовский). Пулеметчиком, несмотря на окончание пулеметного училища, Борису Михайловичу повоевать не пришлось. Стрелял по танкам и дзотам из противотанкового ружья, был первым номером расчета. Второй номер выполнял роль охраны. На языке военных должность Бориса Михайловича называлась «номер роты противотанковых ружей». Однако у каждого еще был автомат. Таким образом, Борис Михайлович был и стрелком, и автоматчиком.

Курская битва продолжалась с 5 июля по 23 августа 1943 года — тяжелое время, о котором Борис Михайлович не любил вспоминать. По его словам, в пехоте воевать было труднее всего: солдат здесь гибло много, а награждали мало. Многих своих товарищей он потерял. Наступление советских войск начиналось с воздушной атаки. Бойцы с земли наблюдали, как над их головами проследовала колонна советских самолетов на низкой высоте, загромыхали взрывы. Борис Михайлович замечал: «Думали, что после авиации мы подойдем — ничего уже не будет. Какое там... Немецкие танки шли, как ни в чем не бывало».

27 августа 1943 года Борис Михайлович считал своим вторым днем рождения. В этот день он был тяжело ранен в грудь и левую руку, получил контузию. Многие годы в его домашнем архиве хранилась красноармейская книжка, залитая кровью. В момент ранения книжка эта

находилась в нагрудном кармане гимнастерки с левой стороны, как раз в том месте, куда пришлись осколки снаряда. Всего несколько миллиметров оставалось до сердца. Потеря крови была большая, так как напарник Бориса Михайловича, растерявшись, вместо того, чтобы наложить жгут на руку, просто ее перевязал. Из-за большой кровопотери врачи полевого госпиталя сомневались, что Борис Михайлович выживет. Левую руку, кость которой была раздроблена, ампутировали, дав выпить стакан разведенного спирта, заменившего наркоз. Борису Михайловичу было тогда всего 19 лет. После этого он прожил 74 года без одной руки, что само по себе является тяжелейшим испытанием, но не жаловался и говорил, что приспособился. Вспоминая о военных годах, Борис Михайлович часто подчеркивал, что не имеет каких-то особых заслуг, поскольку он «воевал, как все». Однако боевые заслуги, безусловно, имеет: за мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашизмом, Борис Михайлович награжден орденами Отечественной войны I и II степени и многими медалями.

15 декабря 1943 года Борис Михайлович был демобилизован из армии по инвалидности и уже в октябре 1944 года поступил на 1 курс юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова (в том году учебный год начался не в сентябре, как обычно, а в октябре месяце). Занятия проходили на улице Моховой в старых корпусах Московского университета. Лекции по уголовному праву на их курсе читали такие видные ученые-юристы, как заведующий кафедрой уголовного права А.Н. Трайнин, профессора Б.С. Маньковский и В.Д. Меньшагин. Международное уголовное право вел П.С. Ромашкин, а военное уголовное право — В.М. Чхиквадзе. Однокурсниками Бориса Михайловича были А.Н. Игнатов и Г.А. Кригер, ставшие впоследствии известными учеными-криминалистами.

Все пять лет учебы на факультете и несколько лет учебы в аспирантуре Борис Михайлович жил в Сокольниках, в четырехэтажном общежитии МГУ, ранее бывшем пересыльным пунктом. Общежитие располагалось на берегу реки Яузы, на ул. Стромынка в доме № 32. Большая часть комнат была рассчитана на пятнадцать человек, но Борис

Михайлович как инвалид войны проживал в комнате на семь человек. Его соседями были в основном студенты юридического факультета.

Об окончании войны и о победе над фашистской Германией первокурсник Борис Леонтьев узнал в ночь с 8 на 9 мая 1945 года. Его разбудили радостные крики в коридоре общежития: «Победа!». Он и его товарищи бросились на Манежную площадь. Там было столпотворение — радостные лица, поздравления. По словам Бориса Михайловича, погода в тот день была солнечная, но очень холодная.

Окончив в 1949 году юридический факультет МГУ, Борис Михайлович был рекомендован в аспирантуру для дальнейшего обучения. Его научным руководителем стал В.Д. Меньшагин. 12 июня 1952 года Борис Михайлович защитил кандидатскую диссертацию «Уголовная ответственность за выпуск недоброкачественной продукции». Оппонентами по его диссертации выступили А.Н. Трайнин и В.Ф. Кириченко.

С 1 сентября 1952 года Борис Михайлович был зачислен в штат юридического факультета МГУ преподавателем кафедры уголовного права, в 1954 году переведен на должность старшего преподавателя, в 1956 году — доцента, а в 1972 году — старшего научного сотрудника этой кафедры. Решением ВАК от 6 сентября 1958 года Б.М. Леонтьев был утвержден в ученом звании доцента по кафедре уголовного права.

Наряду с педагогической деятельностью Борис Михайлович занимался научными исследованиями, результатом которых стала защита в октябре 1969 года докторской диссертации «Ответственность за хозяйственные преступления по советскому уголовному праву». Оппонентами по докторской диссертации выступили П.С. Ромашкин, М.А. Гельфер и Н.А. Стручков. Решением ВАК от 10 апреля 1970 года Б.М. Леонтьеву была присуждена ученая степень доктора юридических наук. С апреля 1977 года работал в должности профессора кафедры уголовного права и криминологии. Решением ВАК при Совете министров СССР от 22 сентября 1978 года Б.М. Леонтьеву присвоено ученое звание профессора по кафедре уголовного права. С 1975 по 1984 год Борис Михайлович был председателем профсоюзного комитета юридического факультета МГУ.

В 1950 году произошли изменения в семейной жизни Бориса Михайловича: он женился. Жена Нина была родом из села, отзывчивый и доброжелательный человек. Жили скромно, снимали «угол». В 1953 году родился сын Юрий. Нина окончила медицинский институт и впоследствии работала врачом-стоматологом в четвертом управлении Центральной клинической больницы. Но рано умерла: ей не было еще и шестидесяти. Юрий, единственный сын Бориса Михайловича, пошел по его стопам: окончил юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова с отличием. Был грамотным специалистом-криминологом, защитил кандидатскую диссертацию. Умер от пневмонии в 2004 году – в тот год, когда Борису Михайловичу исполнилось восемьдесят лет.

Много невзгод и потрясений выпало на долю Бориса Михайловича (детство без матери, война, смерть близких людей), однако он всегда находил в себе мужество жить, работать, отдавать себя любимому делу. Все, кто хорошо знал Бориса Михайловича, отмечали его обязательность, пунктуальность, тщательность, с которой он выполнял все, за что брался.

Борис Михайлович проработал на юридическом факультете Московского университета 65 лет. В течение долгих лет читал общий курс уголовного права, специальные курсы «Преступления в сфере экономической деятельности» и «Служебные преступления», входил в состав диссертационных советов, созданных как на базе Московского университета, так и других научных учреждений. Под руководством Бориса Михайловича защищены восемь кандидатских диссертаций. В 2012 году ему было присвоено звание «Заслуженный профессор Московского университета».

Б.М. Леонтьев – автор более восьмидесяти научных и учебно-методических работ, в том числе восемнадцати учебников по советскому и российскому уголовному праву (в соавторстве). Уникальный случай: Борис Михайлович принимал участие в написании всех кафедральных учебников. Первый учебник, подготовленный в соавторстве с профессорами В.Д. Меньшагиным, П.С. Ромашкиным, А.Н. Трайниным и другими, вышел в 1957 году, последний (по Общей части уголовного права России) — в 2016 году.

Борис Михайлович умер 21 сентября 2017 года в возрасте 93 лет. Похоронен на Химкинском кладбище в Москве.

Мишин Август Алексеевич

Годы жизни: **1924-1993**

Военные награды: **Ордена Славы III степени и Отечественной войны I степени, медали «За оборону Москвы», «За Победу над Германией»**

Кафедра: **государственного права и советского строительства**

В советское время Августа Алексеевича Мишина называли «интеллигент в первом поколении». Выражение это он крайне не любил и всегда резко отвечал, что интеллигентность и образование – совершенно разные вещи и что иной человек с незаконченным средним образованием интеллигентнее некоторых профессоров.

Август Алексеевич Мишин родился 18 июля 1924 года в селе Дросково Покровского района Орловской области.

Родители А.А. Мишина профессорских званий и ученых степеней не имели. Отец Алексей Трофимович происходил из рабочей семьи, до революции 1917 года был шахтером, потом работал в правоохранительных органах. В начале 1920-х годов был направлен в Орловскую губернию строить социализм, где познакомился с Лидией Агарковой, последней оставшейся в живых из семьи служилого дворянина Данилы Агаркова, и вскоре женился на ней. Незадолго до рождения первенца Алексею Трофимовичу, имевшему на тот момент за плечами три класса церковно-

приходской школы, дали почитать книгу Августа Бебеля «Женщина и социализм». Книгу он не прочел, но Бебеля запомнил и новорожденного сына назвал Августом.

Спустя несколько лет после рождения Августа семья переехала в Вятскую губернию, где Алексей Трофимович продолжил работать в правоохранительных органах, а Лидия Даниловна стала сначала воспитателем в детском доме, потом в исправительно-трудовой колонии для несовершеннолетних правонарушителей. В 1930-х годах Мишины переехали в Москву. Жили, по стандартам того времени, роскошно: семья из четырех человек занимала две небольшие комнаты в коммуналке в том самом доме на Остоженке, где в 1980 годы находилось кафе «Ярославна». Алексей Трофимович стал прокурором районного звена, Лидия Даниловна работала на швейной фабрике. Прилежным учеником Август Мишин не был, в отличие от младшего брата Июля. По его собственным словам, первый привод в милицию состоялся, когда он учился еще в начальной школе. Очень любил животных и в старших классах стал активным участником кружка юных натуралистов при Московском зоопарке. Его подшефным животным был удав-желтопузик, с которым Август ходил гулять в Парк Культуры, повесив удава очень на шею. Удав прогулки любил, но испуганные граждане в какой-то момент пожаловались в администрацию Московского зоопарка, и удава больше в Парк Культуры не отпускали.

Летом 1941 года закончивший 2 артиллерийскую спецшколу Август Мишин явился на призывную комиссию, когда ему только-только исполнилось 17 лет. Рослый и крепкий, Август сказал, что ему 18, ему поверили, и он отправился на фронт. Воевал под Москвой в составе Отдельной разведывательной мотострелковой роты 110 стрелковой дивизии Западного фронта. 8 января 1942 года, будучи в разведке в составе группы из 12 человек и саперного взвода, попал в засаду. Группа была окружена противником, и 17-летний Август, чтобы дать остальным возможность вырваться из окружения, ползком под сильным пулеметным огнём подобрался к расчету станкового пулемета противника и, уже будучи тяжело раненным в левую руку, уничтожил его гранатой. Как

отмечено в его наградном листе, сделал он это не по приказу, а по личной инициативе.

Раненый Мишин почти сутки пролежал в снегу. Нашла его лошадь, остановилась рядом, стала обнюхивать, благодаря чему в итоге его подобрала жители близлежащей деревни. Доставили в госпиталь. Ноги были отморожены, двухсторонний плеврит, начиналась гангрена. Мишину сказочно повезло: в госпитале оказались две его одноклассницы. И они всю ночь руками растирали ему ноги, в результате чего удалось избежать ампутации, ноги были спасены, но левая рука была полностью ампутирована.

В госпитале Мишин провел несколько месяцев, а когда выписался, стало ясно, что давняя мечта закончить Московский авиационный институт никогда не сбудется. Чертить с ампутированной рукой было несподручно; кроме того, после контузии резко упало зрение. Карьерные планы пришлось пересмотреть, и Мишин поступил в Московский юридический институт, который закончил в 1948 году. После окончания начал преподавать курс, который в то время назывался ГУБС – государственное устройство буржуазных стран (в дальнейшем этот курс был переименован в «Государственное право буржуазных стран и стран, освободившихся от колониальной зависимости»). Изначально этот курс создавал и читал профессор Григорий Семенович Гурвич, поэтому название курса нередко расшифровывалось, как «Гурвич угробит, будьте спокойны». Студенты, слушавшие лекции Мишина на заре его преподавательской деятельности, отмечали, что читал он ярко, убежденно и весьма достойно смотрелся даже на фоне таких общепризнанных авторитетов, как профессора Н.Г. Александров, С.С. Остроумов. Кандидатскую диссертацию А.А. Мишин написал под руководством профессора Гурвича, защитил в 1951 году, а с 1954 года и до самых последних дней работал на юридическом факультете МГУ.

В 1960-1962 годах Август Алексеевич изучал английский язык на Вечернем факультете совершенствования дипломированных специалистов по иностранным языкам 1-го Московского государственного педагогического института иностранных языков. Владел свободно английским, французским и болгарским языками. В 1964 году ему

присуждена степень доктора юридических наук, а 1 октября 1966 он был утвержден в ученое звание профессора по кафедре государственного права и советского строительства.

Август Алексеевич скончался 20 августа 1993 года в возрасте 68 лет.

Савичев Григорий Павлович

Годы жизни: **1925-2000**

Военные награды: **Орден Отечественной войны II степени, медаль «За оборону Советского Заполярья»²⁹**

Кафедра: **гражданское право**

Григорий Павлович Савичев родился 2 февраля 1925 года в посёлке Старая Вичуга Ивановской области. В 1943-1945 годах в составе войск Северного и Карельского фронтов принимал участие в Великой Отечественной войне. В начале сентября 1944 года на Кандалакшском направлении войска армии рядового Савичева перешли в наступление и к концу месяца вышли на советско-финляндскую границу. 19 сентября 1944 года Финляндия вышла из войны.

В 1952 году Григорий Павлович поступил на юридический факультет МГУ. После окончания университета, в 1960-1964 годах, он работал старшим консультантом судебной коллегии по гражданским делам

²⁹ Оборона Заполярья - боевые действия войск Северного и Карельского (с 1 сентября 1941 года) фронтов, Северного флота и Беломорской военной флотилии против немецких и финских войск на Кольском полуострове, в Северной Карелии, на Баренцевом, Белом и Карском морях в июне 1941 — ноябре 1944 года.

Верховного Суда СССР. В 1965 Г.П. Савичев решил вернуться в МГУ, защитил кандидатскую диссертацию «Ответственность воздушно-транспортных предприятий за несохранность и просрочку в доставке грузов по договору перевозки».

Г.П. Савичев занимался издательской деятельностью, являлся заведующим редакцией гражданского права и процесса издательства «Юридическая литература».

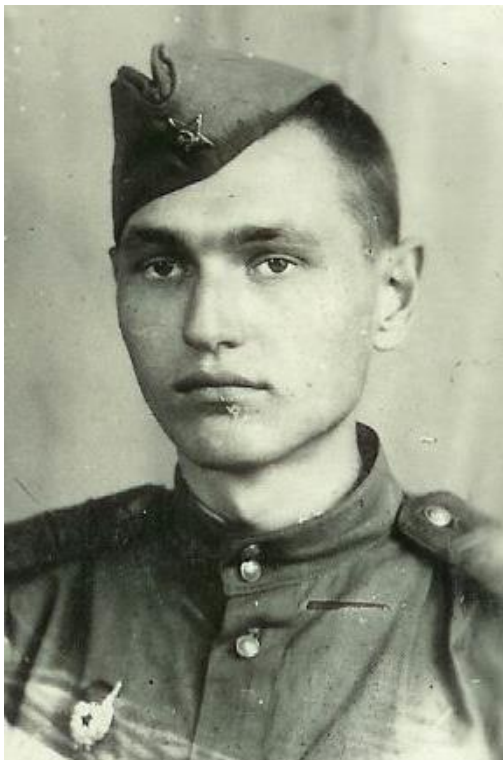
В 1982 году Григорий Павлович защитил докторскую диссертацию «Правовые проблемы перевозок народнохозяйственных грузов в СССР» и был переведён на должность профессора кафедры гражданского права.

В этом же году профессор Савичев был назначен заместителем декана юридического факультета МГУ по научной работе.

Сферой научных интересов Г.П. Савичева было правовое регулирование имущественных отношений в сфере транспорта. Он участвовал в работе по разработке проектов Воздушного кодекса СССР, Устава автомобильного транспорта РСФСР.

Григорий Павлович скончался 30 января 2000 года на 75 году жизни.

Чистяков Олег Иванович

Годы жизни: **1924-2006**

Военные награды: **Орден Отечественной войны II степени, медаль «За победу над Германией»**

Кафедра: **история государства и права**

Олег Иванович Чистяков родился 4 мая 1924 года в старинном Московском районе Замоскворечье в семье рабочего железнодорожника.

С детства он думал, что пойдет по стопам отца, но одновременно очень интересовался историей и увлеченно занимался в историческом кружке Московского дома пионеров. Именно там он познакомился со своей будущей женой – Лидией Николаевной.

В 1941 году Олег Иванович пошел работать в вагонное депо столяром Московско-Донбасской железной дороги, а в мае 1942, не успев сдать экзамен в школе, ушел добровольцем в Красную Армию. Он попал в 315 отдельный гвардейский минометный (ракетный) дивизион, сформированный в составе 83 гвардейского минометного полка. В нем он проходил военную подготовку до 15 июня 1942.

Олег Иванович стал командиром орудия знаменитой «М-13» («Катюши») в гвардейских минометных (ракетных) частях. С 15 июня по 18 августа 1942 его часть находилась в подчинении штаба формирования гвардейских минометных частей. С августа до сентября 1942 года его часть действовала в составе отдельного формирования гвардейских минометных частей Сталинградского фронта, а затем первой гвардейской армии.

С 1 октября 1942 года гвардейская минометная часть, где служил Олег Иванович, была переведена на Донской фронт. В октябре 1943 года 363 Отдельный гвардейский минометный дивизион был переведен в Московский военный округ второго формирования. Пути дальнейшего использования указанного дивизиона установить не удалось.

Олег Иванович был сержантом гвардии до 22 сентября 1945 года до увольнения по болезни. Служба в армии тяжело отразилась на состоянии его здоровья. Он заболел туберкулезом, ухудшилось тяжелое заболевание глаз. Но Олег Иванович выдержал тяжелые испытания и окончил среднюю школу рабочей молодежи, а затем Московский юридический институт, аспирантуру под руководством профессора Серафима Владимировича Юшкова. В дальнейшем, несмотря на большие сложности со здоровьем: зрение становилось всё хуже, а затем с возрастом глаза перестали видеть совсем - Олег Иванович стал известным ученым, заслуженным профессором МГУ. Он мужественно переносил трудности своего положения и всю последующую жизнь упорно и плодотворно работал.

Его перу принадлежит много крупных работ: «Взаимоотношения советских республик до образования СССР», «Национально-государственное строительство в РСФСР в годы Гражданской войны (1918 – 1920») и многие другие.

В 1964 году Олег Иванович защитил докторскую диссертацию и несколько лет спустя стал заведовать кафедрой истории государства и права юридического факультета МГУ. Под руководством Олега Ивановича был подготовлен девяти томный труд «Российское законодательство X-XX веков», который в 1996 году удостоен Государственной премии Российской Федерации.

Олег Иванович работал до последней минуты своей жизни. Он скончался 4 октября 2006 года в возрасте 82 лет. Им создано более 160 научных работ. Он был прекрасным преподавателем, научным руководителем, им подготовлено 34 кандидата и доктора наук.

Олег Иванович любил свою Родину и пошел защищать ее во время войны, а затем много работал, изучая историю России и готовя учеников, аспирантов, научных работников.

Цыпкин Сергей Дмитриевич

Годы жизни: **1921-1997**

Военные награды: **Орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За храбрость», «За Победу над Германией»**

Кафедра: **административное и финансовое право**

Сергей Дмитриевич Цыпкин - выдающийся ученый в области финансового права. Он родился 11 июня 1921 года в Инжавинском районе Тамбовской области. Как и многие представители его поколения, активно участвовал в Великой Отечественной войне.

С 1943 по 1945 годы юный Сергей Цыпкин воевал на Белорусском и Украинском фронтах в воинских формированиях специальной связи, являлся помощником начальника штаба стрелкового корпуса. Он принимал участие в освобождении Болгарии, Венгрии, Чехословакии. Обеспечивал связь в ходе Болгарской, Будапештской, Пражской операций.

В наградных документах 1944 года значится, что «лейтенант Цыпкин, не считаясь со временем, работая сутками без отдыха, на холоде, в автомашине, при неоднократных артиллерийских обстрелах командного пункта корпуса противником обеспечивал своевременную и бесперебойную связь». Сергей Дмитриевич завершил свою службу в Вооружённых силах СССР в звании капитана.

После войны С.Д. Цыпкин, окончив Московский юридический институт, посвятил свою жизнь служению юриспруденции. Он избирал путь, требующий огромнейших усилий в изучении правовых норм, правопорядка, законодательства. Его интересовали вопросы познания основных положений, сущности экономических законов развития общества, международных отношений, так как финансовое право, которым решил заниматься Сергей Дмитриевич, регулирует общественные отношения, возникающие в процессе распределения, перераспределения, использования стоимости внутреннего валового продукта, части национального дохода общества, дохода от внешней экономической деятельности, а также ранее созданного богатства общества.

Без знания основ экономики, без упорного углубленного изучения нормативных правовых актов, регулирующих сферу финансов и смежные сферы общественной жизни, а может быть, даже без любви к шахматам, четкости, аккуратности в работе, вряд ли Сергей Дмитриевич смог бы достичь таких высот в юриспруденции, о которых мы знаем.

С.Д. Цыпкин в своих монографиях, статьях, выступлениях рассматривал сложнейшие проблемы науки финансового права. Его монографии: «Доходы государственного бюджета СССР» (1973),

«Финансово-правовые институты, их роль в совершенствовании финансовой деятельности советского государства» (1983) - вошли в «золотой фонд» науки финансового права. Ни один ученый, исследуя вопросы правового регулирования финансовых отношений, не может обойти стороной его труды.

Нельзя забывать, что одним из первых учебников по советскому финансовому праву был учебник, подготовленный в 1967 году учеными юридического факультета Московского университета В.В. Бесчеревных и С.Д. Цыпкиным. Данный учебник получил высокую оценку юридической общественности.

Многие теоретические положения, разработанные С.Д. Цыпкиным, в современных условиях развития нашего государства и общества не потеряли своего актуального значения для развития науки финансового права, совершенствования правового регулирования финансовых отношений.

В качестве подтверждения мысли о важности научного наследия Сергея Дмитриевича можно вспомнить его определение категории «финансы» как системы относительно обособленных экономических отношений, посредством которых происходит планомерное распределение общественного продукта и национального дохода путем образования фонда денежных средств для нужд расширенного воспроизводства и удовлетворения других общественных потребностей. Конечно, с учетом современных реалий развития общества и государства вносятся некоторые уточнения в данное определение, но сущность данной категории осталось в том виде, как её определил С.Д. Цыпкин.

Еще в 1983 году Сергей Дмитриевич, основываясь на положениях, выработанных финансовой наукой, детально изучил состав (структуру) финансовой системы и отметил, что по этой проблеме имеются различные суждения как у экономистов, так и у юристов. Сергей Дмитриевич пришел к выводу, что единственно правильным является определение «финансовой системы» как совокупности различных звеньев, групп однородных по формам мобилизации и использования денежных средств общественных экономических отношений.

Важным и актуальным для науки финансового права в современных условиях является вывод С.Д. Цыпкина о том, что наука финансового права должна пользоваться готовыми экономическими положениями. Важно помнить, что С.Д. Цыпкин и его известные современники И.П. Павлов, М.И. Пискотин отмечали, что государство придает правовую форму преобладающему большинству финансовых отношений. Метод правового регулирования избирается государством по своему усмотрению, но это усмотрение является относительным, так как воля государства, в конечном счете, детерминирована экономическими законами развития общества.

С.Д. Цыпкиным осуществлено комплексное исследование правового регулирования доходов государственного бюджета СССР, в том числе дана общая характеристика правового института доходов государственного бюджета СССР, проведен сравнительный анализ правового регулирования основных обязательственных платежей государственных организаций и предприятий в бюджет, а также налоговых отношений колхозов и иных общественных организаций.

Сергей Дмитриевич скончался 1 января 1997 года в возрасте 76 лет.